

Академия правоохранительных органов
при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан

ҚАЛИЖАРОВ ЕРНАР ЕРЖАНҰЛЫ

Особенности использования электронных средств слежения при применении
мер процессуального пресечения

Магистерский проект
на соискание степени магистра национальной безопасности и военного дела по
направлению образовательной программы послевузовского образования
«7М12301 - Правоохранительная деятельность (профильное)»

Научный руководитель:
Доцент кафедры
специальных юридических дисциплин
Института послевузовского образования
кандидат юридических наук
Амуртаева Д.Т.

Косшы, 2022

ТҮЙІНДЕМЕ

Бұл жұмыста электрондық бақылау құралдарын пайдалану арқылы процессуалдық бұлтартпау шараларының мәселелері қарастырылады. Адам құқықтарын қорғау мен бостандыққа қол жеткізу және оны қылмыстық қудалау шеңберіне негізсіз тартуы. Процессуалдық бұлтартпау шараларының пайда болу тарихы, мәні зерттелді, алдын-алу шараларын таңдау кезінде электронды бақылау құралдарын қолдану бойынша кейбір алдыңғы қатарлы елдердің шетелдік тәжірибесі талданды. Шығыс Қазақстан облысы, Өскемен қаласының прокуратурасында сотқа дейінгі іс жүргізу сатысында электрондық бақылау құралдарын қолдану бойынша жүргізілген пилоттық жобаны зерттеу. Электрондық бақылау құралдарын қолдану бөлігінде отандық заңнаманы жетілдіру бойынша бірқатар ұсынымдар әзірленді.

Зерттеудің ғылыми жаңалығы - бұл жұмыс сотқа дейінгі өндіріс сатысында электронды бақылау құралдарын қолдану қарастырылатын алғашқы отандық зерттеулердің бірі болып табылады.

Зерттеу нәтижелерін практикалық қызметте апробациялау, сондай-ақ магистрлік жобаға қатысты заңнаманы және Қағидаларды жетілдіру бойынша ұсыныстар енгізу, талқылау, мақала жариялау болжанып отыр.

РЕЗЮМЕ

В данной работе рассматриваются, вопросы мер процессуального пресечения с использованием электронных средств слежения. Изучена история, сущность возникновения мер процессуального пресечения, проанализирован зарубежный опыт некоторых передовых стран по использованию электронных средств слежения при избрании мер пресечения. Исследования проведенного пилотного проекта по применению электронных средств слежения на стадии досудебного производства в прокуратуре г.Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанской области. Выработаны ряд рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства в части применения электронных средств слежения.

Научная новизна представляет собой то, что работа является одной из первых отечественных исследований, где рассматривается применения электронных средств слежения, на стадии досудебного производства.

Предполагается апробация результатов исследования в практической деятельности, а также внесения предложений по совершенствованию законодательства и правил касательно магистерского проекта, обсуждения, публикация статьи.

SUMMARY

In this paper, the issues of measures of procedural restraint with the use of electronic means of tracking are considered. To achieve the protection and freedoms of human rights and unjustifiably involve him in the orbit of criminal prosecution. The history and essence of the emergence of procedural preventive measures are studied, the foreign experience of some advanced countries on the use of electronic means of tracking in the election of preventive measures is analyzed. Research of a pilot project on the use of electronic tracking devices at the stage of pre-trial proceedings in the Prosecutor's office of Ust-Kamanogorsk, East Kazakhstan region. A number of recommendations have been developed to improve domestic legislation regarding the use of electronic tracking devices.

The scientific novelty of the study lies in the fact that the work is one of the first domestic studies that examines the use of electronic tracking devices at the stage of pre-trial proceedings.

It is supposed to test the results of the research in practice, as well as to make proposals for improving legislation and rules regarding the master's project, discussion, publication of the article.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	
1.ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
1.1Понятие, сущность, цель и задачи мер процессуального пресечения.....	
1.2 Зарубежный опыт и практика применения мер процессуального пресечения с использованием электронных средств слежения.....	
2.ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СЛЕЖЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН	
2.1Особенности применения электронных средств слежения в уголовном судопроизводстве	
2.2Проблемы и перспективы применения электронных средств слежения в уголовном процессе.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. За период независимого Казахстана сложилась и в целом эффективно осуществляет свою деятельность правоохранительная система, соответствующая потребностям демократического и правового государства. Правоохранительная деятельность требует своего развития и улучшению форм и методов обеспечения правопорядка и общественной безопасности их работы на основе передового и информационного опыта.

Вместе с тем, согласно стратегии «Казахстана 2050» шаг за шагом наше общество приближается к самым высоким стандартам в области демократизации и прав человека [1].

Так, в Конституции страны закреплены фундаментальные права на свободу и личную неприкосновенность. Сегодня все граждане Казахстана имеют равные права и возможности на свободу и личную неприкосновенность[2].

В процессе глобализации в 2014 году приняты кодексы, такие как: Уголовный кодекс РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК и Уголовно-исполнительный кодекс РК, которые сформировали правовые институты и механизмы, соответствующие современным требованиям, где основным приоритетом является защита прав и свобод граждан, попавших в орбиту уголовного преследования.

Однако, до сих пор имеются много спорных вопросов в уголовном судопроизводстве по обеспечению прав на свободу лиц совершивших уголовные правонарушения в частности на стадии досудебного производства.

Согласно статистическим данным Комитета правовой статистики и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан по итогам 2021 года всего в отношении подозреваемых избиралось 21 724 мер процессуального пресечения. Из них подписка о невыезде и ненадлежащим поведении – 7859, что составляет 36,1%, залог – 760, что составляет 3,5%,

домашний арест – 1202, что составляет 5,5%, содержания под стражей – 11 587, что составляет 53,4%.

Анализ статистических данных показывает, что применение таких мер пресечения как подписка о невыезде и ненадлежащем поведении, а также домашний арест, залог находится на очень низком уровне, по сравнению с содержанием под стражей. При этом необходимо учесть, что при избрании меры пресечения как содержание под стражей подозреваемые помещаются в изолятор временного содержания, где содержатся с другими подозреваемыми вне зависимости от тяжести совершенного ими уголовного правонарушения. Вместе с тем, уголовно-процессуальным законодательством регламентируется применение мер пресечения не связанных с изоляцией от общества с использованием электронных средств слежения. Однако, органу уголовного преследования легче выйти с ходатайством о содержании под стражей нежели избирать иную меру пресечения не связанные с лишением свободы, поскольку надзор за такими лицами не кем не контролируется. На наш взгляд к лицам совершившие уголовное преступление впервые или по неосторожности за исключением тяжких и особо тяжких преступлений должны применяться меры пресечения не связанные с лишением свободы с использованием электронных средств слежения.

Таким образом, для упрощения процесса правосудия и избавления от лишних бюрократических процедур при активном внедрении информационных технологии с целью надлежащего обеспечения защиты прав и свобод привлекаемых лиц, необходимо применять меры пресечения не связанные с лишением свободы, а с применением электронных средств слежения.

Степень научной разработанности темы исследования. Электронный контроль в правоохранительной сфере берет свое начало в 1950 годах в США. В то время, в одном из университетов США изобретено электронное средство слежение. 1983 году одним из Американских судей было предложено применять электронные средства в отношении подозреваемых на стадии досудебного производства. В последующим электронные средства начали

применять не только во всех штатах Америки, но и Европейских странах также начали использовать электронные средства слежения.

Данные проблемы и пути их решения были предметом исследования отечественными и зарубежными учеными процессуалистами и специалистами в области общей теории права, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права, таких как: Е. Бегалиев, А.Н. Ахпанов, Е.А. Журсимбаев, Т.С. Жумаганбетов, М.Ч. Қоғамов, и другие.

Кроме того, вышеуказанную проблему и пути их решения исследовали ученые дальнего и ближнего зарубежья: R. Walmsley, P. Sekyere, A. Bossman, E. Dare, L. Edward, М.Х., Гельдибаев, Ю.М. Антонян, К.С. Абдырахманов, Ю.Ю. Ахминова, В.Н. Андреев, П.К. Барабанов, С.В. Борико, Е.В. Гусельникова, З.Д. Еникеев, и другие.

Вместе с тем, изучен опыт диссертационной работы Даурембекова Ерлана на тему «Теоретические и прикладные обеспечения реализации мер пресечения в виде домашнего ареста и содержания под стражей».

Цели, задачи, объект и предмет исследования. Целью исследования является изучения особенностей использования электронных средств слежения при применении мер пресечения и выработка рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сферы.

Задачами исследования является:

- Проанализировать теоретические аспекты мер процессуального пресечения;
- Исследовать понятия и сущность электронных средств слежения.
- Изучить зарубежный опыт и практику применения мер процессуального пресечения с использованием электронных средств слежения.
- Изучить практику применения мер процессуального пресечения с использованием электронных средств слежения в Республики Казахстан.
- Внести предложения по совершенствованию законодательства в данной сфере.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе избрания мер пресечения, с использованием электронных средств слежения.

Предмет исследования являются теоретические положения действующего уголовно-процессуального закона в части, касающейся мер пресечения и обстоятельств, учитываемых при избрании мер пресечения.

Методы и методологические основы проведения исследования включает совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), научно-исследовательских (исторические, статистические), и специальных (хронометражный, сравнительно-правовой) методов познания.

Обоснование научной новизны, теоретическая база исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что работа является одним из первых исследований по вопросам применения мер пресечения на стадии досудебного производства с использованием электронных средств слежения.

Нормативная база исследования. В ходе работы над проектом проанализированы Конституция РК, Уголовно-процессуальный кодекс РК, Послания Президента РК народу Казахстана, международные договоры, ратифицированные Республикой Казахстан, Правила по применению электронных средств слежения, ведомственные нормативно-правовые акты органов уголовного преследования.

Практические рекомендации, выносимые на защиту:

1) С целью единообразного понимания и применения электронных средств слежения предлагается дополнить статью 7 УПК пунктом 59) следующего содержания: «59) Электронные средства слежения – это непрерывный мониторинг за поднадзорными лицами путем их дистанционного распознавания и автоматизированного сбора и обработки данных о их местоположении и передвижении».

2) Для расширения круга лиц по применению электронных средств слежения (далее - ЭСС) предлагается исключить пункт 20 Правил, условий и оснований применения ЭСС от 24 декабря 2014 года за №1369. Поскольку,

пункт 4 этих же Правил позволяет применять браслеты в отношении всех подозреваемых. Тогда как, пункт 20 этих же Правил, существенно сужает круг лиц, императивно определяя, что ЭСС могут применять только к 3 категориям лиц (*1. факт нарушения меры пресечения. 2 отказ судом в содержании под стражей. 3.Наличие угрозы от подозреваемого в отношении других лиц*) [4].

Апробация и внедрения результатов. Теоретические выводы и практические предложения приняты к сведению и учтены в правоприменительной деятельности Алматинской районной прокуратуры, г.Нур-Султан, а также использованы в учебном процессе 3-го Института Академии при проведении семинарского занятия по дисциплине «Проблемы правового регулирования и правоприменительной практики мер уголовно-процессуального принуждения» для магистрантов 1-го курса по образовательной программе специальности «7М12303–Правоохранительная деятельность», а также нашли отражения в научной публикации.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕСЕЧЕНИЯ В РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

1.1 Понятие, сущность, цель и задачи мер процессуального пресечения.

Уголовный процесс, как и другие виды государственной деятельности, возникли, под воздействием множественных факторов на разных этапах человечества. Ими послужили разные причины: психологические, экономические, традиционные, стихийные, религиозные, и многие другие.

История возникновения уголовного процесса, а также мер принудительного воздействия и мер пресечения на территории Республики Казахстан берет свое начало на огромном пространстве от Каспийского моря, до Алтайских гор сменив разные государства: Гуннов, Саков, Тюрков, Монголов, где действовали и применялись разные законы.

Касательно законов, Казахское обычное право состоит из следующих трех основных источников права:

- 1) Обычай (әдет или заң)
- 2) Практика суда биев (бидің билігі)
- 3) Положение съезда биев (ереже)

Все эти три источника между собой тесно связаны. Практика суда биев или так называемый судебный прецедент, а также положение съезда биев, постоянно дополняли, изменяли существующие правовые обычаи. Но они не сразу приобретали значение действующих норм обычного права [4, с.67].

В конце XVII века Аз Тауке, Толе би, Казыбек би, Айтеке би создали «Жетті жарғы», что с собой представлялось в качестве свода законов.

Одно из важных мест в «Жетті жарғы» занимает «Жесір дауы». Похищение женщины порождало распри, длительные споры и острые столкновения. Обычное право различало ответственность за похищение просватанной и не просватанной девушки или замужней женщины. По требованию «Жетті жарғы» за насилие над женщинами и девушками применялась смертная казнь [5].

Согласно установлениям «Жетті жарғы», за убийство предусматривалась, как правило, смертная казнь. С согласия родственников потерпевшей стороны допускалась замена смертной казни куном или же отдача подозреваемого в рабство потерпевшей стороне [4, с.84].

За похищение скота предусматривалась мера наказания выплата «аипа» в размере трех «тогузов». Вводя особо строгие меры за нарушения права собственности на скот, обычное право, безусловно, обеспечивает защиту частной собственности, сосредоточенной в руках знати [4, с.84].

Грабеж в казахском обществе носил характер межродовых распрей, совершался большими группами людей и переплетался с «барымтой», т.е. с самовольным осуществлением потерпевшей стороной права мести над обидчиками. Грабежом, как и «барымтой», занимались те, кто располагал достаточной силой и средствами. С целью прекращения грабежа, Тауке хан назначил для каждого рода «тамгу» – утвержденный курултаем знак, становившимся символом рода. Каждый владелец собственности имел свой личный знак – метку, которая наносилась на ухо скотине. Если тамга – означала принадлежность племени, роду, наличие метки означало принадлежность собственности отдельному человеку [4, с.85].

Систему карательных мер, предусмотренных в своде закона «Жетті жарғы» можно условно разделить на два вида:

- 1) Личная ответственность (смертная казнь, изгнание преступника из общины);
- 2) Имущественная ответственность (откуп скотом, выкуп, штраф);

Законодательство Тауке хана в основном направлена на защиту имущества и жизни, а также большое значение уделялось защите крестьянскому хозяйству.

Уголовное судопроизводство Казахстана до присоединения к Российской Империи имело свои особенности. Например, весь процесс проходил только в устной форме. Суд «биев» рассматривал все уголовные дела по существу, без предварительного расследования, при этом не одно из решений не фиксировалось.

Наказание в XV-XVIII вв. в казахском обычном праве различались следующие виды наказаний: Это смертная казнь, телесные и позорящие наказания, кун, айып, выдача виновного стороне потерпевшего и изгнание из общины [6].

В уголовном обычном праве казахов отсутствовала такая форма наказания как лишение свободы в тюрьмах. Казахи не строили специальных сооружений для лишения свободы преступника, хотя во многих государствах того времени тюрьма наиболее применяемым учреждением для изоляции неугодных или преступных элементов общества. Возможно, отсутствие в необходимости подобных учреждений продиктовано эффективностью других форм наказания, которые, прежде всего, призваны воздействовать на совесть, честь, достоинство, а также на морально-этический облик соплеменника [4, с.96].

Да в действительности казахское право того времени не ориентировано на создание специальных тюрем, так как это было не уместно, поскольку народ был кочевым. Вместе с тем, право того времени была сконцентрирована, на общественное порицания со стороны его близких соплеменников. Данная практика показала положительную тенденцию в части исправления и недопущения фактов повторных и новых преступлений.

Наказание в уголовном обычном праве казахов применялось для пресечения дурных примеров и поступков, для установления спокойствия и мира в обществе. Гуманность и справедливость были основными принципами при решении спорных имущественных вопросов и внесении приговоров за совершения уголовных преступлений. Для установления равновесия в обществе «биями-судьями» чаще всего применялись имущественные компенсации за преступления против личности, а также за имущественные правонарушения [4, с.96].

Анализируя история обычного права Казахстана, можно сделать вывод, что институт мер пресечения отсутствовал и небыли тюрьма временного содержания. Однако в обычном праве Казахстана присутствовали довольно строгие наказания, начиная от смертной казни заканчивая изгнанием из

общины. Указанные наказания на правонарушителей показывали положительное влияние для недопущения повторных правонарушений, а также и на других лиц для того чтобы они не совершали уголовные правонарушения, ведь в то время наказания производились публично в присутствии общины. Это было очень действующим методом в борьбе с преступностью, но не совсем гуманной по отношению к правонарушителю.

1731 году после присоединения к Российской Империи уголовное судопроизводство Казахстана было направлено на слияние всей правовой системы с Россией.

Уставом 1822 года деятельности суда «биев» была существенно ограничена в отличии от старого суда «биев». Производство стало вестись в письменной форме.

Новый этап развития законодательства о мерах процессуального принуждения, прямо соотносимых к истории Казахстана, как автономии, начинается после Октябрьской революции 1917 г., которая повлекла за собой слом государственной машины управления, а также отказ от ранее действовавших институтов уголовно-процессуального права. Следует отметить, что послереволюционные изменения мер уголовно-процессуального принуждения сводились к формальному обеспечению правового положения подозреваемых и обвиняемых. В этот период наблюдалось упрощение механизма реализации заключения под стражу [7].

В результате судебной реформы 1864 году в Российской Империи положено начало судебной власти со всеми присущими ей атрибутами, где также использовался институт мер процессуального пресечения.

В дальнейшем данный положительный импульс был сохранен. Система мер уголовного-процессуального принуждения приобрела более ясные очертания, а механизм реализации система мер пресечения доработан и более точно детализирован [8, с.245].

В настоящее время, меры уголовного пресечения регламентированы в Конституции Республики Казахстан, Европейской конвенции о защите прав

человека и основных свобод, Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан и других нормативных правовых актах.

В концепции правовой политики Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года одним из актуальных направлений совершенствования уголовно-процессуального законодательства - это упрощение и ускорение процедур на стадии предварительного следствия. В этой связи значимые вопросы совершенствования стадии предварительного расследования и направленная на дальнейшее развитие уголовно-исполнительной системы путем минимизации вовлечения граждан в орбиту уголовной системы, создания условий для более широкого применения уголовно правовых мер [9].

Строение правового государства в Республики Казахстан предполагает усиления гарантий прав, свобод и личную неприкосновенность. Особое значение, конечно же, приобретается в сфере уголовного процесса. Которое, непосредственно сопряжено с вторжением в личную жизнь граждан, ограничением свободы и личной неприкосновенности на стадии досудебного производства. Проводимая в стране судебно-правовая реформа направлена на создание более эффективной системы уголовного судопроизводства. Которая в дальнейшем позволит успешно сочетать деятельность органов уголовного преследования и суда, с охраной прав и законных интересов участников уголовного процесса [10, с.6].

Для полного анализа мер пресечения проанализируем мнения ученого Зинатулина З.З. по его мнению, мерам пресечения – это принудительные средства уголовного – процессуального характера, применяемые строго указанных в законе случаях органами дознания, следствия, прокуратуры к подозреваемому. Целью, которого является пресечь таким лицами возможность уклонения от следствия и суда [10, с.6].

Божбев В.П. считает, что мера пресечения – это предусмотренная законом средство воздействия на подозреваемого. Оно заключается в лишении или ограничении его свободы [10, с.6].

Изучив мнения двух авторов можно сделать следующий вывод о том, что меры процессуального пресечения – это ограничительные меры применяемые органом уголовного преследования на подозреваемое лицо. Целью, которого является возможность неуклонения от следствия на стадии досудебного производства, а также не допущения повторных уголовных правонарушений.

Что такое сущность мер пресечения, для этого давайте рассмотрим, работу Еникеева З.Д. который выделил несколько взглядов на сущность мер пресечения.

Первая позиция – это меры пресечения есть разновидность, начало, элемент уголовной ответственности – уголовно процессуальная ответственность. Приверженцем данного утверждения являются Карпец И.И., Наумов А.В. и др [11].

С мнением Наумова А.В. и Карпец И.И. мы согласны, поскольку в действительности меры пресечения это и есть начало элемента уголовной ответственности. Ведь лицо, совершившее уголовное правонарушения подвергается определенным ограничением в отношении его личной свободы передвижения и посещения определенных мест. То есть, с момента избрания в отношении него меры пресечения, он начинает чувствовать определенную ответственность за совершенное им деяние.

Вторая позиция это – меры пресечения процессуальные санкции. Сам Еникеев З.Д. не согласен ни с первой, ни со второй позициями. Он пишет, что меры пресечения – это специфические превентивно-предупредительные средства, охраняющие интересы уголовного производства [10, с.7].

С мнением автора Еникеева З.Д. мы согласны частично, поскольку в действительности меры пресечения охраняют интересы уголовного производства. Ведь меры пресечения не только несут собой меры принудительного воздействия, но также они могут быть процессуально-принудительного характера (обыск, выемка, привод и так далее).

Необходимо отличать меры уголовно-процессуального принуждения от мер пресечения.

По целям их применения – пресечение со стороны подозреваемого возможности совершения ненадлежащего поведения, препятствующего осуществлению задач правосудия [12, с.10].

По основаниям их применения – достаточные данные полагаться, что без избрания указанных мер возникает реальная возможность наступления последствий, препятствующих производству по уголовному делу [12, с.10].

По ограничительному признаку – меры пресечения существенно ущемляют права конкретного обвиняемого на личную свободу [12, с.10].

Меры пресечения имеют личный, персонифицированный характер. По своей сущности они представляют собой ограничение личной свободы конкретного подозреваемого. Ограничения зависят от степени опасения ненадлежащего поведения указанного лица [12, с.11].

Действующий уголовно процессуальный закон (ст.137 УПК РК) содержит, исчерпывающий перечень мер пресечения, к ним относятся:

- 1) Подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- 2) Личное поручительство;
- 3) Передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части;
- 4) Отдача несовершеннолетнего под присмотр;
- 5) Залог;
- 6) Домашний арест;
- 7) Содержание под стражей [13].

В теории уголовного процесса существуют различные критерии классификации мер принуждения. Так, Михайлов В.А. предлагает деления мер пресечения на четыре группы, а именно:

- 1) Личное обеспечение (подписка о невыезде, личное поручительство, обязательство о явке);
- 2) Имущественное обеспечение (залог);

- 3) Морально-нравственное обеспечение (отдача несовершеннолетнего под присмотр);
- 4) Административно-властное обеспечение (содержание под стражей, передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части);

Кроме того, автор предлагает к последней группе отнести такие меры принуждения как задержание подозреваемого, и отстранения обвиняемого от должности [12, с.16].

В отечественном праве Т.А. Ханов определяя место имущественных мер пресечения, предлагает свое ведение классификации данных мер, исходя из имущественного и обязательного критерия. Меры пресечения Т.А. Ханов определяет на три вида:

- 1) Меры пресечения, не требующие обязательств (арест и домашний арест);
- 2) Меры пресечения связанные с получением обязательств неимущественного характера (подписка о невыезде и надлежащем поведении, наблюдение командования воинской части, личное поручительство и отдача несовершеннолетних под присмотр);
- 3) Меры пресечения связанные с получением обязательств имущественного характера (залог и имущественное поручительство);

Однако, Капсалямов К.Ж. с мнением Т.А. Ханова не совсем согласен. Поскольку, он считает, эти деления не учитывают сущностный критерий уголовно-процессуального права – степень выраженности ограничения конституционных прав и свобод личности, при применении мер пресечения [12, с.54].

Капсалямов К.Ж. предлагает иную классификацию мер пресечения:

- 1) Меры пресечения ограничивающие конституционный правовой статус личности одновременно в области политических, социально-экономических, культурных, личных прав и свобод [10, с.55].

К ним необходимо отнести: арест, помещение несовершеннолетнего в специальное детское учреждение, домашний арест, превентивное задержание и уголовно-процессуальное задержание подозреваемого [10, с.55].

2) Меры пресечения, ограничивающие конституционный правовой статус личности только в области социально-экономических и личных прав.

Они предоставлены следующей группой меры пресечения: залог, отстранение обвиняемого от должности [10, с.55].

3) Меры пресечения, ограничивающие конституционный правовой статус личности только в области личных прав, в частности, влияющие на право свободы передвижения и выбора места жительства или места пребывания [10, с.55].

К ним относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, передача военнослужащего под наблюдение командования воинской части, отдача несовершеннолетнего под присмотр [10, с.55].

С мнением Капсалямова К.Ж. мы согласны частично, смотря на классификацию мер пресечения, теряется сама суть мер процессуального пресечения. Ведь основанная цель мер пресечения это не пресечения политических, социально-экономических, культурных, личных прав свобод. Ведь основная цель, это пресечение лицом повторных уголовных правонарушений, а также не дать возможность лицу уклониться от следствия или суда.

Вместе с тем, имеются аргументы в пользу отнесения отстранения обвиняемого от должности к мерам процессуального пресечения.

Так, согласно высказыванию М.А. Чельцова, закон «дает право следователю после привлечения к уголовной ответственности должностного лица отстранить его от занимаемой должности. Не будучи ни наказанием, ни увольнением с работы в порядке кодекса законов о труде, отстранение от должности является по существу мерой пресечения. Ее особенность состоит в том, что она, не являясь препятствием к уклонению обвиняемого от следствия или суда, способна создать препятствие обвиняемому к продолжению его

преступной деятельности и к сокрытию следов преступления. Поэтому, хотя действующий УПК и не включил отстранение от должности в числа мер пресечения», оно является мерой пресечения в вышеуказанном смысле [10, с.56].

В данном случае мы согласны с мнением Чельцова М.А., поскольку в действительности здесь ущемляются конституционные права подозреваемого. В данном случае данная мера также должна применяться по решению следственного суда.

Законодатель устанавливает, что ограничение права граждан на личную свободу, возможно, только по зарегистрированному уголовному делу и при наличии собранных достаточных доказательств, позволяющих осуществлять уголовное преследование, в отношении подозреваемого. Мерой пресечения может быть избрана и в отношении скрывающегося лица, если имеются достаточные основания для его преследования [10, с. 56].

Вместе с тем, привлечения лица, в качестве подозреваемого не дает некоего права применять в отношении него меры процессуального пресечения. Ведь для привлечения лица к мерам процессуального пресечения необходимо учитывать тяжесть совершенного преступления и другие факторы.

По мнению Ханова Т.А. применения мер пресечения в отношении, подозреваемого. Соответствующие органы приходят после изучения имеющихся в уголовном деле материалов. С одной стороны, эти материалы могут содержать сведения о фактах, позволяющих привлечь лицо в качестве подозреваемого, с другой – содержат фактические данные о намерениях этого лица помешать установлению истины по делу, продолжить свою преступную деятельность, скрыться от органа уголовного преследования [10, с.57].

С мнением Ханова Т.А. мы согласны, поскольку в действительности органу уголовного преследования необходимо собрать все необходимые материалы характеризующие подозреваемое лицо. Конечно же, если в ходе досудебного производства не установлены основания для применения меры процессуального пресечения в отношении подозреваемого их применения

необходимо расценивать как, незаконное нарушение конституционных прав гражданина.

Основания для назначения мер процессуального пресечения в отношении подозреваемого лица четко указанные в статье 136 УПК РК.

Так, согласно ст.136 УПК РК, при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый скроются от органов уголовного преследования или суда либо воспрепятствуют объективному расследованию дела или его разбирательству в суде, либо будет продолжать заниматься преступной деятельностью, а также для обеспечения исполнения приговора органа, ведущий уголовный процесс, в пределах своих полномочии вправе применять к этим лицам одну из мер пресечения [13].

По мнению Ливицева Ю.Д. основания для избрания мер пресечения у органа уголовного преследования в отношении подозреваемого лица применяются, когда подозреваемый может скрыться или незаконным способом будет препятствовать расследованию дела, они вправе применить к нему ту или иную меру пресечения. Таким образом, любые фактические данные, могущие указывать на отмеченное поведение подозреваемого, следует считать основаниями для избрания мер пресечения [10, с.59].

С мнением Ливицева Ю.Д. мы согласны, в действительности должны быть обстоятельства, учитываемые при избрания меры пресечения. Данные обстоятельства детально расписаны в статье 138 УПК РК.

Для правильного избрания меры пресечения необходимо установить наличие тех или иных оснований, указывающих на вероятность уклонения обвиняемого. Их установление в практике применения закона представляют особую сложность. По этому вопросу правильную характеристику дает П.И. Люблинский, который отмечает, что: «Стремление к уклонению, скрываясь в психике обвиняемого, будучи затаенным среди сокровенных его стремлений, не может быть, констатировано непосредственно. Для определения его приходится прибегать к определению решения относительно уклонения» [10, с.60].

Согласно, статье 138 УПК РК, обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения это:

- 1) Тяжесть совершенного преступления;
- 2) Личность подозреваемого, обвиняемого, его возраст;
- 3) Состояние здоровья;
- 4) Семейное положение, наличие в семье иждивенцев;
- 5) Прочность социальных связей подозреваемого;
- 6) Репутация подозреваемого;
- 7) Род занятий;
- 8) Наличие у подозреваемого, постоянного место работы или учебы;
- 9) Имущественное положение, наличие постоянного места жительства и другие обстоятельства [13];

Под тяжестью предъявленного обвинения имеется в виду общественная опасность совершенного преступления. Интересы безопасности общества в этом случае требуют немедленной изоляции обвиняемого, так как с учетом характера совершенного преступления деяния и предполагаемого уголовного наказания вероятность не надлежащего поведения со стороны обвиняемого велика [10, с.60].

При оценке тяжести совершенного уголовного деяния, для правильного решения вопроса о возможном уклонении обвиняемого от органов производящих расследования и суда, учитываются все его особенности и обстоятельства, к моменту избрания меры пресечения [10, с.60].

По изучению личности и образа жизни обвиняемого. Эту информацию следователь может получить путем его допроса, а также допроса лиц, могущих охарактеризовать личность подозреваемого (родственники, соседи, коллеги и т.п.). В процессе допроса следователь выясняет субъективное отношение обвиняемого к совершенному им противоправному деянию, а также обстоятельства характеризующие обвиняемого. Кроме этого, следователь должен произвести все необходимые следственные действия, в целях выявления обстоятельств преступного события. Направить запрос по месту

работы для получения характеристики на подозреваемое лицо. А также в учетных органах получить сведения о судимости. Таким образом, исходными данными в определении поведения подозреваемого служат собранные по делу доказательства. Полученные в ходе расследования по делу достоверная информация поможет следователю установить о возможном уклонении или вероятности не уклонения подозреваемого от органов уголовного преследования [10, с.61].

При избрании мер пресечения, следователь или дознаватель должны учитывать состояние здоровья подозреваемого, при этом принимается во внимание не только наличие у лица какого-либо заболевания, а также беременность женщины. При тяжелом состоянии здоровья подозреваемого, совершившего опасное преступление, следует, по возможности заменять меру пресечения с содержания под стражей на альтернативные виды [10, с.61].

Наличие у обвиняемого семьи, особенно с большим количеством иждивенцев, малолетних детей либо когда обвиняемый является единственным кормильцем семьи, естественно, уменьшает вероятность его уклонения от органов уголовного преследования [10, с.61].

Род занятий также необходимо учитывать для правильного избрания меры пресечения. Вероятность уклонения обвиняемого, занимающего общественно-полезным трудом, менее опасна в сравнении с лицом без определенных занятий. Кроме того, вид трудовой деятельности, учитывается следователем для решения вопроса, о временном отстранении подозреваемого от должности [10, с.61].

Наличие постоянного места жительства учитывается следователем при избрании меры пресечения связанной с ограничением прав на свободу передвижения и выбора места жительства, то будет затруднительно избрать в отношении него, например, такую меру пресечения как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство или отдача несовершеннолетнего под присмотр [10, с.61].

Правильные подходы к применению мер пресечения определяют в своей докторской диссертации профессор Еникеев З.Д. «Каждая установленная законом мера пресечения рассчитана на определенные ситуации, личности, типы преступления и преступников. И если эти признаки есть, соответствующая мера сама, а не иная, должна применяться в каждом конкретном случае»[10, с.61].

Меры пресечения являются неотъемлемой частью досудебного расследования. Ведь в действительности правильное применения мер пресечения в отношении подозреваемого, должно быть рассмотрено идентично в каждом отдельном случае.

Но, к сожалению, в большинстве случаев орган уголовного преследования применяет меры процессуального пресечения связанные с лишением свободы. Мотивирую тем, что контроль за лицами при иных мерах пресечения не находит своего должного внимания. Однако, по нашему мнению, обеспечить качественный надзор и надлежащее поведение привлекаемого лица к уголовной ответственности, возможно без ограничения его личной свободы.

Многое зависит от достоверного и полного сбора информации в отношении подозреваемого лица (личность подозреваемого, состояние здоровья, семейное положение и т.д.). Действующий уголовно-процессуальный кодекс предусматривают такие меры как «залог», «домашний арест», «подписка о невыезде». Указанные меры пресечения очень эффективны, если наряду с ними применять в отношении подозреваемых электронные средства слежения. Ведь они обеспечат тотальный контроль за поднадзорным лицом в онлайн режиме.

Таким образом, применения мер процессуального пресечения в Республики Казахстан является неотъемлемой частью уголовного судопроизводства, ведь не зря они выделены в отдельную главу в уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан. Поскольку, они непосредственно затрагивают конституционные права на личную неприкосновенность и свободу передвижения.

1.2 Зарубежный опыт и практика применения мер процессуального пресечения с использованием электронных средств слежения

Возникновения мер процессуального пресечения за рубежом берет свое четкое начало в середине XIX века, когда судебная реформа устранила инквизиционный порядок расследования преступлений, лишила полицию и жандармерию права провидения следственных действий и санкционированных арестов, закрепила учрежденный в 1860 году институт судебных следователей, которые были отнесены к судебной власти и не зависели от прокуратуры и других государственных органов [14].

В основе классификации уголовного судопроизводства лежал такой критерий как санкция. Установлены три группы преступлений, для каждой из которых были указаны высшие меры пресечения. В систему мер пресечения входили: отобрание вида на жительство или подписка о явке к следствию и неотлучке с место жительства, отдача под особый надзор полиции, взятие залога, домашний арест и взятие под стражу [15].

При выборе мер пресечения учитывалась строгость угрожающего обвиняемому, улики, возможность для обвиняемого скрыть следы преступления, состояние здоровья обвиняемого, его пол, возраст и положение в обществе [16].

К примеру, Франция принадлежит к системе континентального права и поэтому основным источником права является закон. Систему источников уголовного процесса Франция образуют Декларации прав человека и гражданина. Конституция Франции, УПК и другие законодательные акты. Система источников строго иерархично. Главенство имеют нормы Конституции и УПК, затем следуют нормы законов и подзаконных актов. Многие нормы международных конвенции инкорпорированы полностью в УПК [17, с.889].

Как такого понятия мер процессуального пресечения во Франции нет. Виды мер пресечения можно разделить на два:

- 1) Временное заключения под стражу;
- 2) Судебный контроль (основная мера пресечения по УПК)

Имеется также судебный контроль – это комплексное правоограничение:

- а) меры, которые обеспечивают возможность скрыться (запрет на выезд)
- б) меры, которые обеспечивают невозможность совершения новых преступлений (запрет заниматься определенной профессиональной деятельностью)
- в) меры социального-воспитательного характера;
- г) меры, защищающие потерпевшего;

3) Залог входит в главу УПК о судебном контроле, его можно рассматривать как вид судебного контроля. Решение о залоге, его влечения принимает следственный судья [17, с.896].

Кодекс 1958 года предоставляет следственному судье широкие полномочия для применения в отношении обвиняемого такой меры пресечения, как предварительное заключение. В статье 137 кодекса гласит, что «предварительное заключение является исключительной мерой». Это положение имеет некоторый смысл, когда речь идет о применении предварительного заключения только в отношении лиц, совершивших правонарушения в виде деликтов, наказуемых тюремным заключением на срок до двух лет. Эти лица могут содержаться в заключении не более пяти дней, считая со дня первой явки к следственному судье [17, с.897].

Во всех остальных случаях предварительное заключение применяется на срок до двух месяцев, но такое ограничение срока имеет число чисто формальное значение. Следственный судья по истечению двухмесячного срока может своим постановлением продлить предварительное заключение еще на два месяца, причем число продлений не ограничено. В статье 139 кодекса 1958 года устанавливает, что следственный судья до вынесения постановления о продлении срока предварительного заключения должен получить мотивированное требование от республиканского прокурора. Это правило ни в коей мере не стесняет действий следственного судьи. Следственный судья

вправе оставить обвиняемого под стражей, даже если республиканский прокурор не согласен с этим. Республиканский прокурор в этом случае может лишь обжаловать постановление следственного судьи в обвинительную камеру [17, с.897].

В самом деле, практика следственного судьи во Франции довольно интересна в отличии от нашей. К примеру, если у нас органы уголовного преследования выходит с ходатайством к прокурору для его согласования и дальнейшего направления в следственный суд для рассмотрения, то во Франции это личная прерогатива следственного судьи.

Также особое внимание это то, что в нашем законодательстве максимально возможно продлить срок содержания под стражей до восемнадцати месяцев, а во Франции срок предварительного заключения законодательством не установлен.

Германский уголовный процесс на начальном этапе своего становления находился под большим влиянием Римского права. Отходить же от канонов Римского права он стал в связи с наметившейся тенденцией к кодификации и вправе, имевшее место в XVII веке [17, с.905].

За период последнего столетия Германия знала несколько специальных кодексов. Это кодекс 11 декабря 1957 г., нацеленный в основном на «социалистические ценности и идеалы». Далее, кодекс 1968 г., который принят после обширных дебатов и обсуждений группами граждан [17, с.905].

Германия федеративная республика, состоящая из шестнадцати земель территориальных единиц, обеспеченных широкими полномочиями и собственной юрисдикцией. К числу источников права следует отнести Конституцию, Федеральные законы и инструкции, Законы и постановление Земель [17, с.906].

Немецкая Конституция и федеральные законы сформировали государство, где норма права преобладает над практикой, что в конечном, итоге формирует фундаментальные гарантии традиционных прав человека в области уголовного процесса. Такой континентальный подход связывают с

законодателем, органы уголовного преследования, суд и других участников уголовно-процессуальных правоотношений через непосредственное применения правовой нормы [17, с.906].

В германии также как во Франции нет мер пресечения, тем не менее, у них есть меры принуждения. Судья имеет исключительно важные полномочия при применении во время предварительного расследования принудительных мер, затрагивающих свободу личности. Только по приказу судьи об аресте обвиняемый может быть заключен под стражу. Прокурор может лишь ходатайствовать перед судом об издании приказа об аресте. Арестованный должен быть незамедлительно доставлен к компетентному судье, который не позднее, чем на следующий день должен его допросить в связи с предъявляемым обвинением. В случае задержания лицо также должно быть незамедлительно, не позднее, чем на следующий день, доставлен к судье, который его допрашивает и решает вопрос об издании приказа об аресте на срок до шести месяцев, в исключительных случаях до одного года. Арестованный имеет право обжаловать арест в вышестоящий суд, требовать отмены приказа об аресте или приостановления его исполнения [17, с.909].

Приостановление исполнения приказа об аресте имеет место тогда, когда цели ареста могут быть достигнуты такими мерами, как залог, поручительство, подписка о невыезде или обязательствами отмечаться в определенное время в официальных учреждениях, покидать квартиру только под надзором определенных лиц, не общаться с соучастниками, свидетелями и экспертами. По ходатайству арестованного или по собственной инициативе суд проводит устное разбирательство законности и особенностями ареста. Судья может предписать совершение следственных действия, которые могут иметь значение для решения вопроса об оправданности ареста [17, с.909].

В Германском законодательстве меры принудительного воздействия очень схожи с нашими мерами пресечения. Поскольку, у них также используются арест, залог, подписка о не выезде и другие меры, что непосредственно схожи с нашими мерами пресечения.

Уголовный процесс Англии считается классическим процессом эпохи бурного развития мировой экономики, поскольку в нем впервые возникли многие фундаментальные институты, которые впоследствии стали достоянием других процессуальных систем. Заслуживает внимания общеизвестная правовая дефиниция «Билль о правах человека» [17, с.922].

В Англии нет писаной Конституции. Отсутствует регулирования уголовного процесса на уровне принципов. Основными источниками права, в том числе и уголовно-процессуального, являются статуты (парламентское законодательство) и судебные прецеденты. Р. Кросс утверждал, что английское право является в значительной степени правом прецедентным [17, с.922].

В Английском праве также как и в Германском праве нет понятия мер пресечения, но у них также есть меры принуждения. Арест – строжайшая мера пресечения в уголовном процессе Англии, в связи, с чем ее применение было связано с рядом гарантий личности, в отношении которой она применялась. Существо их заключалось в обеспечении подозреваемому возможности легитимного обвинения и в уверенности, что он предстанет перед судом до ее применения. Такая постановка предполагала в свою очередь наличие у стороны обвинения достаточных доказательств. Главным орудием служил допрос. Первоначально полиция не имела права допрашивать граждан до ареста. Одновременно с изменением американского законодательства части правила Миранды, менялось и Британское право. Стало разрешено допрашивать граждан до ареста, но с обязательным разъяснением того, что они не обязаны свидетельствовать вообще, а в случае дачи показаний, сказанное будет записано и может быть использовано против них [17, с.935].

До 1981 года в Англии распространена практика ареста с целью допроса. Конечно речь шла о кратковременно лишении свободы, если обвинение не подтвердиться в течении суток. Это мера процессуального пресечения может применяться не только согласно очевидным преступлениям, но даже тогда когда имеются на лицо сомнения не только в отношении личности преступника, но самого факта преступного деяния. Конечно, вполне понятно,

что столь широкие полномочия порождают многочисленные злоупотребления, которые приводят к тому, что в стране ежегодно производятся более 50 тыс. незаконных арестов [17, с.935].

Применения судом мер процессуального пресечения. Это стадия английского уголовного процесса начинается с момента предоставления полицией в суд процессуального документа, известного под названием «информация». Если судья соглашается с информацией, то он издает так называемый варрант – судебный приказ, содержащий предписание осуществить арест, обыск и иные меры процессуального принуждения. В случае, если арест производится без варрана, полицейский обязан предъявить судебный приказ арестованному, « как только представится возможность ». Полицейский может арестовать без судебного приказа любое лицо, которое препятствует исполнению им своего долга [17, с.936].

В Англии считается, что любое лишение свободы – это арест. В процессуальном смысле задержание – арест без ордера. Срок задержания в Англии – 4 суток. По делам о терроризме – 7 дней. В течении первых 6 часов отпускаются более 75% задержанных. Закон об уголовном правосудии и охране общественного порядка 1994 года позволяет задерживать 12-летних детей [17, с.936].

Основа американского уголовного процесса основана на Конституции США, в том числе на первых 10 поправках, образующих Билль о правах. Конституция гарантирует всем лицам, проживающим в США, основополагающие права и свободы [17, с.947].

При этом следует отметить, что в виду исторических особенностей и специфики американского федерализма в США отсутствует единообразное законодательство, которое действовало бы на всей ее территории. Вместе с тем, анализ источников позволяет классифицировать их на две группы: 1) федеральное законодательство, 2) законодательство штатов [17, с.947].

Осуществляя функцию конституционного контроля, Верховный Суд США творит право косвенным путем. В процессе применения и реализации

норм, созданных другими субъектами права, он создает новые правовые акты. Своими решениями по конкретным делам Суд влияет на развитие общественных отношений в стране, формирующихся не только на основе нормативных актов законодательных органов, но и на прецедентах Суда. Также Верховный Суд США своей деятельностью определяет направление развитие законодательства, создавая прецеденты толкования Конституции и законов, заполняя пробелы в Основном законе и конкретизируя его содержание, тем самым развивая и создавая конституционно-правовые доктрины [18].

Как такого понятия мер пресечения в США нету, поскольку меры пресечения также исходят из прецедентного право. Вместе с тем, в каждом штате действуют свои законодательные акты.

Арест человека в общественном месте должен быть обусловлен предполагаемой причиной и не требовать подтверждения письменным ордером. Такое положение продиктовано делом «United States v. Watson». Если же полиция арестовывает подозреваемого в его доме или же в любом другом доме, в этом случае надо иметь ордер. Если арест происходит в доме подозреваемого, ордер подтверждает, что полиция имеет на это основания, плюс к этому полиция должна быть уверена, что подозреваемый в доме, хотя ордер это не указывает. Если подозреваемый арестовывается, его одежда, вещи, сумки подвергаются тщательному досмотру, который более тщательный, чем личный досмотр. Его можно заставить вывернуть карманы, снять пиджак и прочее. В полномочиях полиции провести такой личный обыск, как на месте производства ареста, так и в полицейском участке. Такой личный обыск уместен для любого ареста вне зависимости от серьезности преступления, т.к. имеется вероятность того, что обыск может дать дополнительные доказательства, а также оружие, которое американское законодательство выделяет отдельно. После доставления в полицию у арестованного снимают отпечатки пальцев, анализ крови, анализ волос и пр., хотя кроме отпечатков пальцев и анализа на алкоголь, остальные делаются лишь с разрешения уполномоченного лица [12, с.965].

По общему правилу, арест полицией без предварительного ордера суда возможен на срок до 48 часов. Если задержание признано незаконным, любое доказательство, полученное в результате этого задержания, включая «инкриминирующее заявление», признаются недопустимыми. Однако если задержанный арестован на основе ордера, обжалование не возможно [12, с.966].

Также, конечно же, хотелось бы остановиться на зарубежном опыте применения электронных средств слежения. Поскольку, сейчас передовые страны мира используют электронные средства слежения. Это показывает положительную тенденцию на общую преступность, защиту прав граждан на свободу и личную неприкосновенность при избрании мер процессуального пресечения.

Идея электронного мониторинга преступников возникла США. В 1968 году был принят закон об электронном наблюдении, а впервые указанная идея была реализована на практике в 1979 году в Нью-Мексико. Однако она не нашли своего широкого применения по причине дороговизны и мало эффективности. Лишь по пришествию пяти лет идея электронных браслетов слежения была реализована в штате Флорида благодаря новой конструкции браслета и компьютерного центра наблюдения. Еще после нескольких лет уже в пяти штатах сотни бывших заключенных носили подобные браслеты. В настоящее время в США электронные браслеты используется для мониторинга осужденных практически во всех штатах [19].

США и странах Западной Европы электронные браслеты для осужденных применялись с 1995 года, целью применения электронных средств слежения это контроль за лицами условно освобожденным и за лицами, находящие под домашним арестом. По данным открытых источников ежегодно в мире выносятся более 100 тысяч приговоров о применении электронных средств слежения. В США такая практика имеет место в 49 штатах. В Европе система такого контроля для усиления надзора за осужденными начинает использоваться все большим числом структур уголовного судопроизводства. Во многих странах применения электронных браслетов стало единственной

мерой наказания для целого ряда преступников, что позволило значительно уменьшить число осужденных и повысить эффективный контроль на стадии досудебного производства [19].

Еще одна разновидность наказания без изоляции от общества в США – домашний арест с электронным мониторингом. В настоящее время он используется на федеральном уровне и практически во всех штатах страны. Таким образом, можно говорить о широком применении электронного контроля в США и все большем его распространении в настоящее время [20].

Среди европейских стран наиболее интенсивно электронные браслеты используются в Великобритании. Только в 2008 г. браслеты там носили около 20 тысяч несовершеннолетних правонарушителей не говоря уже о лицах достигшие совершеннолетия. По английским законам приговорить к ношению браслета можно с 10-летнего возраста. Так, например, в конце 2008 года был приговорен к ношению электронного браслета 11-летний мальчик. Ему запретили покидать дом в период с 19.00 часов вечера до 7.00 часов утра. Такое наказание тинэйджер получил за угон с друзьями автомобиля. Подсудимые в Великобритании обязаны не только носить на теле электронный браслеты, но и пять раз в день звонить в компанию, его установившую. При этом им запрещено пользоваться компьютером и мобильным телефоном [20].

Очень интересный факт, того что в Великобритании в отношении несовершеннолетних лиц применяют электронные средства слежения. Нам также следует применять электронные браслеты слежения в отношении несовершеннолетних, не привлекая их в орбиту уголовного мира, ведь детство детей и их подрастание имеет особое значения для будущего нашей страны.

В то же время, во Франции предлагается использовать электронные браслеты слежения для предупреждения семейного насилия. По мнению французского госсекретаря по делам семьи Н. Морано, необходимо использовать электронные браслеты слежения в отношении лиц, которым вынесено постановление суда о запрете на приближения. Также во Франции применяется постпенитенциарный надзор с использованием ЭСС, которые

позволяют полиции с помощью спутников следить за всеми передвижениями их носителя. [21]

Следует выделить, предложение госсекретаря Н. Мороно, об использовании электронных браслетов слежения в отношении лиц которым вынесено постановление суда о запрете на приближения. Поскольку, данная проблема достаточно актуальна и для Казахстана где очень много семей подвергаются домашнему насилию. И должный контроль над лицами, в отношении которых вынесено постановление о запрете на приближения ни кем не контролируются.

В Англии, действует применения домашних арестов и электронного слежения, специальные GPS-устройства обязаны носить педофилы, воры, грабители и угонщики, освобожденные досрочно, осужденные условно или приговоренные к исправительным работам.

В Швеции уже более шести лет браслеты и тотальный контроль на дому вместо тюрьмы могут выбрать те граждане, которых приговаривают к срокам продолжительностью до трех месяцев. После введения мониторинга число заключенных содержащихся в тюрьмах сократилось на 20%. В настоящее время по не официальным данным, около 6 тысяч человек в данной стране подвергаются мониторингу ежегодно [21].

В Новой Зеландии электронный мониторинг также широко пользуются для домашнего заключения лиц, не совершивших особо тяжкое преступление. По неофициальным данным ежегодно к домашнему аресту на срок от нескольких недель и до шести месяцев приговариваются около 5 тысяч человек. Для осужденного заранее определяются места, которые ему запрещено посещать.

В Израиле электронные средства слежения эффективно работают уже 9 лет. Наказание с применением электронных средств слежения там отбывают более 5 тысяч осужденных. Это позволяет экономить бюджетные средства, кадровые ресурсы, обезопасить общество от нарушителей и в то же время не отрывать оступившихся граждан от дома и семьи [21].

В настоящее время одним из лидеров по производству электронных браслетов является Израиль. Они поставляют браслеты во множество стран,

включая и США. Браслет представляет собой часы очень схожие со «smart-часами» и у данных часов имеется ремешок, который невозможно снять. Ведь при вскрытии данного замка, сразу же направляется уведомления дежурной части.

Также, говоря об электронном контроле нельзя обойти стороной этимологически « чип (англ. chip – тонкая пластина) – используемая для конструирования вычислительных систем микросхем или электронный модуль, нанесенный на кристалл» [22].

Проведенным анализом опыта зарубежных государств установлены наиболее приоритетные сферы применения чипов, интегрированных в тела людей, причем как для решения узкопрофильных, так и глобальных задач. К примеру, в Бельгии, на добровольной основе, вживляются биочипы, содержащие банковскую информацию (вклады, депозиты, банковское хранение, платежи и т.д.). По мнению авторов проекта, тело человека является уникальным хранилищем данных, которое, в отличие от смартфонов, практически не подвержено мошенническим атакам [22].

Принимая во внимание факт носительства служебной, в том числе секретной, информации, Правительство Мексики обязало всех государственных служащих, включая сотрудников Генеральной прокуратуры, вживить в тела специальные биочипы, гарантирующие сохранность документов и персонификацию личности – носителя [22].

В Бразилии реализуется программа по чипированию детей, так как в данной стране активно практикуются похищения несовершеннолетних лиц, сопряженные с вывозом в близлежащие государства для занятия проституцией, изъятия органов и тканей тела человека, а также работы в условиях трудового рабства. Причем инициаторами чипирования детей чаще всего выступают родители [22].

В КНР процесс чипирования населения напрямую связан с системой профайлинга лиц в рамках глобального проекта «Умный город», где перемещение конкретного лица фиксируется передающими устройствами

(порталами), с целью анализа его социальной активности, учета индикативных показателей и суммирования итоговых баллов. Впоследствии суммарные баллы могут охарактеризовать отдельного индивида и его соответствующее нахождение в иерархической системе жителей населенного пункта [22].

Однако наиболее комплексным видится нам опыт Швеции, где добровольно вживленный в тело биочип позволяет решать перечень разнопрофильных задач, таких как: открывать или же закрывать двери, оплачивать покупки, устанавливать личность, удостоверять сделки, голосовать на выборах и многое др. Причем количество желающих интегрировать биочип в собственное тело в вышеуказанных государствах ежегодно увеличивается [22].

Анализируя зарубежный опыт передовых стран мира применяющих электронные средства слежения в отношении лиц совершивших уголовные правонарушения можно сделать следующие выводы:

Во-первых, применения электронных средств слежения возможен в отношении всех лиц начиная от несовершеннолетних и заканчивая лицами с психическими заболеваниями.

Во вторых, электронные средства слежения являются эффективным средством при избрании домашнего ареста в отношении лиц совершивших уголовное правонарушения.

В третьих, применения браслетов в отношении лиц к которым судом вынесено постановления о запрете на приближения.

В четвертых электронные средства могут применяться не только на стадии досудебного производства, но и в пробации.

В пятых чипирование это отличный способ принятия мер к сокрытию их от наблюдения окружающих лиц согласно ч.3 п.13 правил ЭСС.

2. ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ СЛЕЖЕНИЯ

2.1 Особенности применения электронных средств слежения в уголовном судопроизводстве

В настоящее время в Казахстане начата государственная программа «Цифровой Казахстан» утвержденное Постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года за №827, которая охватила все формы жизни от образовательного до промышленного блока. Конечно же, это не прошло стороной и правоохранительный блок [23].

В этой связи, Генеральной прокуратурой начато внедрение цифровых технологии в правоохранительный блок. Главной целью Генеральной прокуратуры является защита прав граждан, то есть, обеспечение быстрого доступа к правосудию и прозрачности процессов. В рамках госпрограммы «Цифровой Казахстан» надзорным органом реализуется шесть проектов: Электронное уголовное дело, Единый реестр административных производств (ЕРАП), Единый реестр субъектов и объектов проверок (ЕРСОП), Электронные обращения и Аналитический центр (Е-обращения), трехзвенная модель уголовного процесса. Все эти проекты имеют преимущества, как для населения, так и для правоохранительных органов и государства [24].

Необходимо обратить внимание на то, что в рамках цифровизации в настоящее время одним из эффективных средств в мировой практике это глобальное использование электронные средства слежения (далее - ЭСС) в отношении, подозреваемых и осужденных лиц, в виде электронных браслетов и пейджером, чипирования.

Применение электронных средств слежения является лишь составной частью формирования в будущем системы электронного мониторинга на территории Республики Казахстан, включающей в себя применение электронных средств надзора, контроля, слежения и других способов

дистанционного наблюдения всеми правоохранительными органами государства.

Основания применения электронных средств слежения:

Применения электронного слежения основывается на ходатайстве следователя (дознателя) или же на решении специализированного следственного судьи. Решение о применении электронного слежения может быть отражено в постановлении, вынесенным судьей на основании ходатайства следователя либо на основании постановления следователя о применении электронного слежения в целях обеспечения ограничений, установленных домашним арестом, либо на основании иных документов, определяемых внутренними приказами соответствующей службы системы МВД РК.

Задачи электронного мониторинга:

Основными задачами правоохранительных органов по применению электронных средств слежения в соответствии с Уголовным, Уголовно-процессуальным, Уголовно-исполнительным кодексами Республики Казахстан и другими нормативными правовыми актами по вопросам исполнения меры пресечений и наказаний, не связанных с изоляцией «подконтрольного субъекта» от общества являются:

- исполнение мер пресечений и наказаний, не связанных с лишением свободы;

- контроль за поведением «подконтрольных субъектов»;

- осуществление надзора за «подконтрольными субъектами» по месту их проживания;

- предупреждение преступлений и правонарушений со стороны «подконтрольных субъектов»; определение факта нарушения «подконтрольным субъектом» режима пребывания по месту жительства (например: посещение определенных мест или выезд в другую местность без разрешения специализированного органа);

- осуществление взаимодействия с подразделениями органов внутренних дел (далее – ОВД), юстиции, прокуратуры, местных органов военного

управления, а также местными исполнительными органами, судами и общественными объединениями, осуществление тесного взаимодействия с администрацией предприятий, учреждений и организаций, в которых обучаются или работают «подконтрольные субъекты» [25];

Субъекты электронного мониторинга:

Куратор – должностное лицо, уполномоченного органа, на которого возложена функция контроля и наблюдения за «подконтрольным субъектом».

Специалист- оператор – сотрудник Центра электронного мониторинга МВД РК, обеспечивающий взаимодействие системы мониторинга с сотрудниками правоохранительных органов и имеющий допуск к сведениям различного грифа секретности (при необходимости).

Лицо, к которому применено электронное средство контроля, называется «подконтрольный субъект».

Электронные браслеты, по нашему мнению, могут применяться по необходимости следующим «подконтрольным субъектам»:

1. лицам, подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых приняты меры пресечения, не связанные с лишением свободы (подписка о невыезде), в том числе находящихся под домашним арестом;
2. лицам, освобожденным из мест лишения свободы условно-досрочно;
3. особые категории лиц, находящихся под наблюдением ОВД.

По нашему мнению, электронные средства слежения можно применить даже в отношении тех, кто уже отбыл срок, если правоохранительные органы считают человека потенциально опасным (педофилы; лица, совершившие неоднократные насильственные преступления). Бывают случаи, когда лицу применена мера пресечения — подписка о невыезде, а он скрывается или, находясь на условно-досрочном освобождении, повторно нарушает закон. Чтобы отслеживать передвижение таких людей, и необходимы электронные браслеты;

4. лицам, осужденным к домашнему аресту;
5. лицам в колониях – расконвоированным;

Понятие и виды электронных средств слежения:

Средства персонального надзора и контроля:

1) радиоэлектронный браслет - электронное устройство, надеваемое на физическое лицо с целью дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения, предназначенное для длительного ношения на теле и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса [26];

2) персональный трекер - электронное устройство в виде браслета, предназначенное для ношения на теле с целью дистанционной идентификации и отслеживания местонахождения физического лица по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS, имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса [27];

3) стационарное контрольное устройство - электронное устройство, обеспечивающее непрерывный круглосуточный прием и идентификацию сигналов радиоэлектронного браслета для контроля режима присутствия в помещении или на установленной территории, а также оповещение о попытках снятия и повреждениях радиоэлектронного браслета и иных нарушениях [26];

4) мобильное контрольное устройство - электронное устройство, предназначенное для ношения совместно с радиоэлектронным браслетом при нахождении лица вне места, оборудованного стационарным контрольным устройством, для отслеживания его местоположения по сигналам глобальной навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС/GPS [27];

Технические средства и устройства, обеспечивающие работу системы:

1) сервер мониторинга - программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обеспечения работы системы дистанционной идентификации, получения, обработки, хранения и передачи информации [26];

2) сервер аудиовизуального контроля - программно-аппаратный комплекс для обеспечения функционирования системы визуальной и голосовой идентификации, записи, обработки, хранения и передачи информации [26];

3) автоматизированное рабочее место оператора – аппаратно-программный информационный комплекс, предназначенный для обработки и отображения информации о выполнении лицом предписанных ограничений [26];

4) мобильный пульт мониторинга - комплекс портативных переносных устройств, обеспечивающий прием и идентификацию сигналов радиоэлектронных браслетов и персональных трекеров, а также обработку и отображение информации о выполнении лицом предписанных ограничений [26].

Электронный браслет — это современное средство, позволяющее осуществлять четкий контроль в отношении «подконтрольного субъекта», это весьма эффективный вид слежения за поведением спецконтингента. Благодаря данному браслету можно реже посещать «подконтрольного субъекта» и при этом знать о месте его нахождения в период ограничений, возложенных судом. Его можно носить на ноге под одеждой, таким образом, чтобы не привлекать внимание окружающих.

Электронный браслет в настоящее время производится в трех вариантах:

Первый вариант включает в себя собственно браслет, одеваемый на ногу, и базовую станцию в виде телефона без кнопок. Базовая станция размещается дома у «подконтрольного субъекта» и передает сигналы с его браслета в уголовно-исполнительную инспекцию. Как только «подконтрольный субъект» выходит из квартиры, сигнал между базовой станцией и браслетом прерывается и базовая станция передает сигнал в Центр электронного мониторинга о прекращении связи с браслетом «подконтрольного субъекта». В этом случае в дом «подконтрольного лица» направляется куратор, который будет разбираться в причинах прекращения сигнала.

В случае, если браслет будет перерезан, базовая станция также передаст в Центр электронного мониторинга тревожный сигнал. Браслет не боится воды, с ним можно ходить в баню.

Второй вариант электронного браслета включает в себя, кроме самого браслета, мобильную станцию, которая через систему спутниковой навигации

отслеживает перемещение «подконтрольного субъекта» и передает сигнал в Центр электронного мониторинга. «Подконтрольный субъект» с браслетом может отходить от переносного модуля на 100-150 метров. В случае, если он отойдет на большее расстояние, либо попытается снять браслет, модуль немедленно передаст тревожный сигнал.

Третий вариант электронного браслета — «трекер» — имеет вмонтированный модуль спутниковой навигации. «Подконтрольному субъекту», пожелавшему выйти из дома, придется носить с собой дополнительный мобильный модуль.

«Подконтрольному субъекту», в зависимости от ограничений, наложенных судом, будут выдавать тот или иной комплект. Если заключенному будет запрещено вообще выходить из дома, то можно будет ограничиться браслетом и стационарным модулем, если будет разрешено выходить из квартиры, но запрещено посещать определенные места, то ему будет выдаваться, либо стационарный и мобильный модули, либо «трекер».

Браслет израильского производства представляет из себя ремешок, внутри которого находится металлизированная нить и большой передатчик. Любая попытка перерезать браслет повредит металлизированную нить, а значит, цепь разомкнется и в Центр электронного мониторинга поступит тревожный сигнал.

В российском браслете нет металлизированной нити, вместо нее будет использоваться оптоволокно. Браслет надевается на ногу, но в настоящее время российский специалист разрабатывает браслеты, которые можно будет надевать и на руки.

Браслет слежения российского производства сделан из антиаллергенных материалов, весит меньше 100 граммов и похож на пластмассовые часы. Со встроенного чипа сигнал о местонахождении осужденного передается в Центр информационно-технического обеспечения и наблюдения. Если замок браслета защелкнут, снять его можно только с помощью специальной аппаратуры. На попытки сорвать, вскрыть, разрезать браслет программа реагирует сигналом тревоги, который передается оперативной группе. Считаем, что такая мера

будет эффективной, т.к. при попытке «подконтрольного лица» самовольно снять браслет на монитор оператора приходит сигнал о его повреждении, что влечет за собой дисциплинарную ответственность «подконтрольного лица». При неоднократном нарушении «подконтрольный субъект» по решению суда может быть направлен в места лишения свободы или к нему может быть применена более строгая мера пресечения.

Одним из примеров по применению электронных средств слежения при избрании мер пресечения можно привести прокуратуру города Усть-Каменогорск которая совместно с Управлением полиции города Усть-Каменогорск провела пилотное апробирование в период времени с 26.02.2020 года по 26.04.2020 года. Участниками пилотного проекта явились управление полиции города Усть-Каменогорск, прокуратура города Усть-Каменогорск, объект мониторинга ТОО «Сұңқар мониторинг».

Цели пилотного проекта:

-Получение опыта по работе с системой электронного мониторинга, а также получение практических навыков по обслуживанию данной системы;

-Получение информации о видах организации электронного мониторинга, их достоинствах и недостатках, а так же их применимости в рамках досудебного контроля подозреваемых;

-Апробация системы, а также проверка ее технических характеристик и возможностей;

Описание системы электронных средств слежения:

1. Назначение средств электронного слежения.

Обеспечение непрерывного мониторинга за подконтрольными лицами путем их дистанционной идентификации и автоматизированного сбора и обработки данных о соблюдении ими обязанности по ограничению перемещения;

2. Основные функции электронных средств слежения.

-Удаленный мониторинг нахождения поднадзорного лица в разрешенной зоне в соответствии с назначенными правилами;

-Удаленный мониторинг перемещения поднадзорного лица в запрещенную зону;

-Удаленный мониторинг нахождения поднадзорного лица в зоне «Дом» в период времени с 22.00 часов вечера до 06.00 часов утра;

-Удаленный мониторинг нахождения поднадзорного лица в квартире или же в доме, контроль маршрута передвижения в пределах города, области, государства, с ограничением пребывания в определенных зонах (в отсутствие формата 3G, 4G);

3. Компоненты электронных средств слежения.

-Центральный сервер мониторинга;

-Программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обеспечения работы системы мониторинга, дистанционной идентификации подконтрольных лиц, получения, хранения, обработки и передачи информации;

-Автоматизированное рабочее место офицера Центра мониторинга (рисунок 1);

-Программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обработки и отображения информации о выполнении подконтрольными лицами предписанных ограничений;

-Средства персонального мониторинга;

-Средства персонального мониторинга;

-Электронный браслет «ABR» с модулем GPS/GPRS – электронное устройство, надеваемое на подконтрольное лицо для удаленного мониторинга местоположения в плохих условиях покрытия сети передачи данных (2G). (Рисунок 2);

-Контрольное устройство Веасон «BE» – электронное устройство, устанавливаемое в квартире поднадзорного лица. Обеспечивает контроль пребывания в помещении, создавая совместно с стационарной базовой станцией замкнутый электронный периметр;

-Базовая станция «BS» – это устройство, которое устанавливается в доме или в любой другой зоне разрешенного пребывания подконтрольного лица.

Базовая станция поддерживает работу с обоими типами устройств надзора (браслетов);

-Электронный браслет «BRP» - электронное устройство, надеваемое на подконтрольное лицо в целях его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса. (Рисунок 3);

Рисунок 1, автоматизированное рабочее место офицера центра

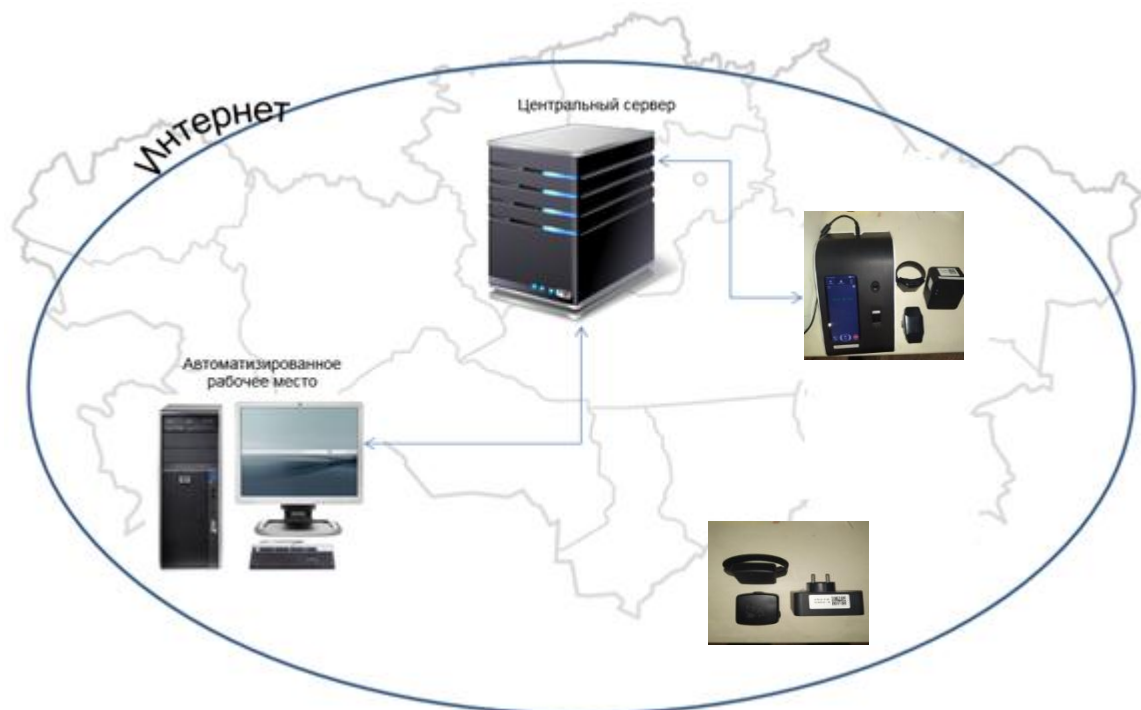

Рисунок 2, автономный браслет ABRc ретранслятором

Рисунок 3, базовая станция BSc браслетом BRP для домашнего ареста

Принцип работы и архитектура электронных средств слежения:

- Центральный сервер мониторинга [3].
- Программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обеспечения работы системы мониторинга, дистанционной идентификации подконтрольных лиц, получения, хранения, обработки и передачи информации [3].
- Автоматизированное рабочее место офицера Центра мониторинга [3].
- Программно-аппаратный комплекс, предназначенный для обработки и отображения информации о выполнении подконтрольными лицами предписанных ограничений. Средства персонального мониторинга [3].
- Электронный браслет «BRP» - электронное устройство, надеваемое на подконтрольное лицо в целях его дистанционной идентификации и отслеживания его местонахождения и имеющее встроенную систему контроля несанкционированного снятия и вскрытия корпуса [3].
- Электронный браслет «ABR» с модулем GPS или GPRS – электронное устройство, надеваемое на подконтрольное лицо для удаленного

мониторинга местоположения в плохих условиях покрытия сети передачи данных (2G) [3].

- Контрольное устройство Veacon «BE» – электронное устройство, устанавливаемое в квартире поднадзорного лица. Обеспечивает контроль пребывания в помещении, создавая совместно с стационарной базовой станцией замкнутый электронный периметр [3].
- Базовая станция «BS» – это устройство, которое устанавливается в доме или в любой другой зоне разрешенного пребывания подконтрольного лица. Базовая станция поддерживает работу с обоими типами устройств надзора (браслетов) [3].

Удаленный мониторинг присутствия поднадзорного лица в доме или квартире состав оборудования:

- АРМ офицера Центра мониторинга;
- Электронный браслет BRP
- Контрольное устройство VeaconBE.
- Базовая станция BS
- Комплексная система «домашний арест»
- Комплекс предназначен для мониторинга местоположения подконтрольного лица посредством GPS, GSM сигналов и стационарных ретрансляторов, устанавливаемых в месте постоянного пребывания (в доме или в квартире) подконтрольного лица. Стационарная базовая станция (BS) служит для передачи данных с ретрансляторов VeaconBE и браслета BRP на пульт надзорного органа и идентификации подконтрольного лица по средствам биометрии лица и отпечатка пальца. В случае пересечения обозначенных границ или нарушения установленных ограничений. Браслет провибрирует издаст звуковой сигнал и отправится сигнал на пульт надзорного органа о нарушении. Рисунок номер 4.

Рисунок 4, система домашний арест

Удаленный мониторинг контроля поднадзорного лица в пределах квартиры, дома, города, области, государства, с ограничением пребывания в определенных зонах (в отсутствие формата 3G, 4G)

Состав оборудования:

- АРМ офицера Центра мониторинга;
- Автономный браслет АBR
- Контрольное устройство VeasonBE
- Устройства мониторинга – «автономный браслет«АBR» предназначен для мониторинга местоположения подконтрольного лица посредством GPS и GSM сигналов, передаваемых через спутник и оператора мобильной связи на пульт надзорного органа. В случае пересечения обозначенных границ или нарушения установленных ограничений. Браслет провибрирует издаст звуковой сигнал и отправится сигнал на пульт надзорного органа о нарушениях. Рисунок 5.

Рисунок 5, «автономный браслет«ABR»

Последовательность мероприятий:

- Регистрация поднадзорного в базе данных СЭСС;
- Заполнение полей электронной карты Оператора;
- Идентификация Инспектором личности поднадзорного;
- Установка Инспектором на поднадзорное лицо электронного оборудования СЭСС;
- Включение Инспектором электронного оборудования в работу;
- Создание запретных геозон для поднадзорного лица в пределах квартиры/дома;
- Создание разрешенных геозон для поднадзорного лица по времени и дням недели, в том числе запретных геозон внутри разрешенных зон;
- Ознакомление Инспектором поднадзорного о разрешениях и запретах;
- Регистрация события несанкционированного снятия электронного браслета;

- Регистрация нарушения поднадзорным границ разрешенной геозоны в квартире/доме;
- Регистрация нарушения поднадзорным границ запрещенной геозоны в пределах города/области/государства, с ограничением пребывания в определенных зонах;
- Регистрация нарушений в электронной карте поднадзорного.

green rise

Нерешенные события 2722 В процессе У инспектора monitor

Управление подконтрольными лицами (заключенными)
Подконтрольные лица / ЗАБОТИН ВЯЧЕСЛАВ

Информация о подконтрольном лице Частные зоны Ограничения Параметры наблюдения

Личная информация / Суд / Параметры наблюдения

Фамилия: ЗАБОТИН	Имя: ВЯЧЕСЛАВ	Отчество: ВЯЧЕСЛАВОВИЧ
Дата рождения: 08/08/1997	Пол: Мужской	Серия и номер паспорта: 045237212
Контактный номер: 87051355385	Дата регистрации: 28/02/2020 11:00	Дата окончания: 28/04/2020 11:00
Суд, вынесший приговор / Дата приговора / Номер приговора: //		
Статья Уголовного кодекса: СТ. 287-1 УК РК		
Тип наказания / Мера наказания: Ограничение свободы		
Организация: ДВД тор. управление полиции		
Устройства наблюдения: Автономный браслет / Ретранслятор		
Биометрические данные: Лицо		
Сотрудник УИИ САЙЛАУБЕК АДЛЕТ - / КАИРКЕНОВ БАКЫТЖАН МАНАПУЛЫ		
Адрес жительства: г.Усть-Каменогорск, ул.Вокзальная, д.69		
Описание судимости: незаконное хранение нарко средств с целью сбыта		

рисунок 6, регистрации

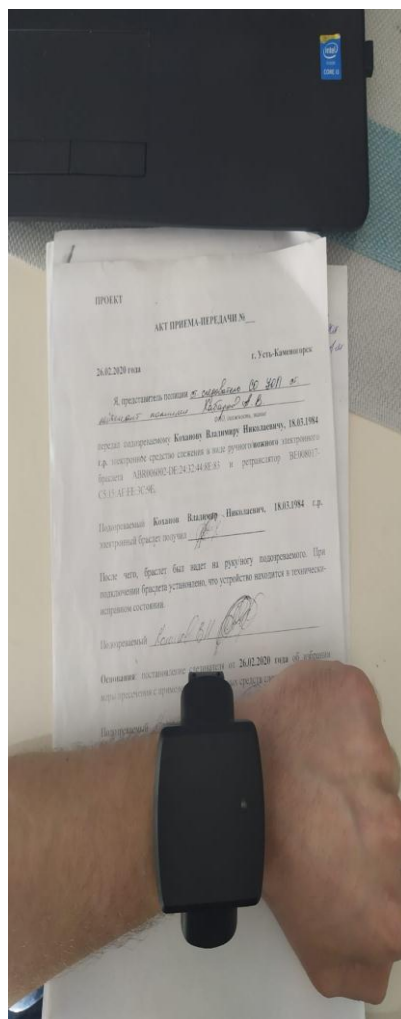
На рисунке №6, мы можем наблюдать регистрацию поднадзорного в базе данных электронных средств слежения. Где указывается его ФИО, контактные данные, срок, суд вынесший приговор, статья и т.д.

Рисунок 7, установка типа ограничений

На рисунке №7, мы можем установить тип ограничения, то есть домашний арест, подписка о невыезде и так далее. А также устанавливаем дату с кого и до кого числа будет, осуществляется контроль.

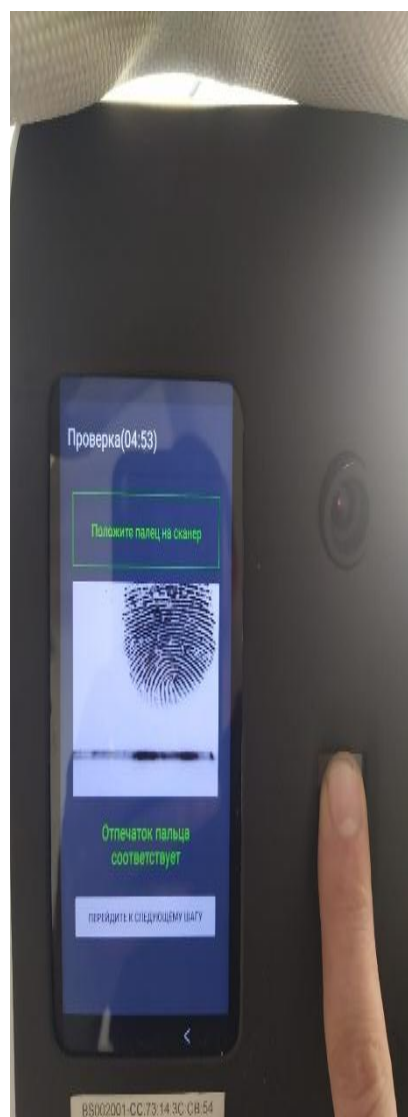
Рисунок 8, установка запретных зон

На рисунке №8, мы можем видеть запретные зоны для посещения поднадзорного лица. Запретные зоны устанавливаем сами согласно законодательству РК. Также можно установить интервал времени для посещения определенных мест.

Рисунки 9,10, установка электронных браслетов

На рисунках №9,10, мы можем видеть установку электронного браслета слежения на поднадзорное лицо. Здесь показана ношения браслета, как на ноге так и на руке.

Рисунки 11,12, установка биометрических данных

Здесь мы можем видеть верификацию биометрических данных подконтрольных лиц в отношении которых избрана мера процессуального пресечения «домашний арест».

Также можно рассмотреть электронный контроль в части чипирования подозреваемых лиц, ведь данная процедура также очень эффективно, как и электронные браслеты слежения.

Отмечая положительные свойства проекта чипирования населения, Х. Д. Аликперов справедливо указывает на то, что «сотни тысяч людей ежегодно бесследно исчезают в мире, и, как позже выясняется, многие из них оказываются замурованными, закопанными, сожженными, утопленными» [18, с. 26]. Мы в полной мере разделяем данную точку зрения, рассматривая

чипирование населения как профилактическое средство противодействия похищению людей, киднеппинга, убийств, трудового рабства, изъятию органов тела человека и пр.

Также чипирование возможно использовать при избрании мер процессуального пресечения не связанные с содержанием под стражей. Ведь в данном случае также используется онлайн контроль за подозреваемым лицом.

Таким образом, рассмотрев особенности применения электронных средств слежения мы приходим к следующим выводам. Во-первых, с целью единообразного понимания и применения электронных средств слежения предлагается дополнить статью 7 УПК пунктом 59) следующего содержания: «59) Электронные средства слежения – это непрерывный мониторинг за поднадзорными лицами путем их дистанционного распознавания и автоматизированного сбора и обработки данных о их местоположении и передвижении». Во-вторых, система электронного мониторинга критически зависит от условий покрытия сетей сотовой связи и спутниковой навигации. В-третьих, применение системы электронных средств слежения позволило обеспечить эффективный уровень контроля за перемещением и местоположением подконтрольных лиц. В-четвертых, использование персональных средств мониторинга повышает персональную ответственность подконтрольных лиц по неукоснительному выполнению предписаний. В-пятых, функционал системы позволяет обеспечить непрерывный мониторинг за подконтрольными лицами путем их дистанционной идентификации, автоматизированного сбора и обработки данных о соблюдении ими обязанности по ограничению перемещения.

2.2 Проблемы и перспективы использования электронных средств слежения на стадии досудебного производства

Анализируя международный опыт передовых стран мира по применению электронных средств слежения, при избрании мер пресечения в отношении подозреваемых лиц Казахстан регламентировал использования ЭСС на территории Республики Казахстан.

Так, 24 декабря 2014 года Постановлением Правительства Республики Казахстан утверждены Правила, условий и основания применения электронных средств слежения (далее - Правила).

Используя это 26.02.2020 года в УП г. Усть-Каменогорск начато пилотное апробирование электронных средств слежения. Поводом для его проведения послужил проведенный анализ эффективности мер пресечения, применяемых в ходе досудебного расследования, который показал, что кроме содержания под стражей, на сегодняшний день меры пресечения не обеспечивают выполнение тех обязательств, которые возложены на подозреваемых.

Так, за 12 месяцев 2019 года в городе расследовано 11 890 уголовных дел. К уголовной ответственности привлечено 3174 лиц (рисунок 13).

Рисунок 13 статистические данные

Однако в процессе расследования дел и судебного рассмотрения правоохранные и судебные органы сталкиваются с двумя основными проблемами.

Первая - это совершение уголовных правонарушений лицами, в отношении которых была уже избрана мера процессуального пресечения на стадии следствия и суда.

За указанный период органами следствия и дознания применено всего 226 мер пресечений, 70% из которых (153) - содержание под стражей.

При этом такие меры пресечения, как подписка о невыезде (60), домашний арест (7) и залог (6) применялись всего в 73 случаях.

В свою очередь, мера процессуального принуждения в виде «обязательства о явке» была применена к 1 400 лицам (рисунок 14).

Рисунок 14, статистические данные

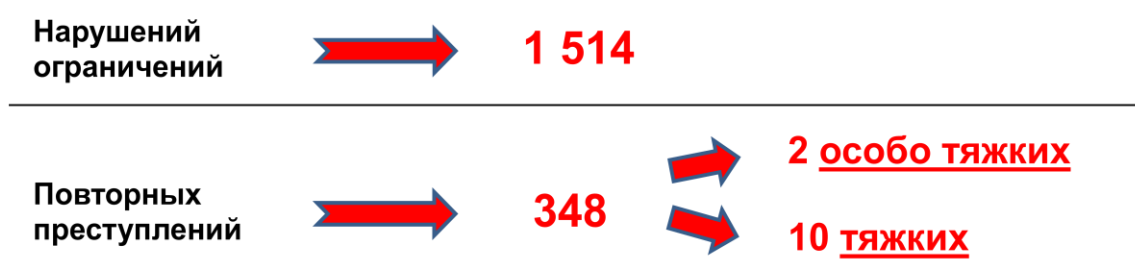
Непопулярность мер пресечений, не связанных с содержанием под стражей, обусловлено тем, что в настоящее время отсутствуют механизмы контроля за их соблюдением.

В связи с чем, следовательно нет разницы, избирать меру пресечения, не связанную с содержанием под стражей, либо обязательство о явке, поскольку и в том и другом случае факты нарушения ограничений невозможно отследить и предотвратить.

В то же время, анализом выявлены 1 514 лиц, которые нарушили наложенные на них ограничения, а также лицами, находящимися под следствием, совершено 348 новых преступлений, из которых 2 особо тяжких и 10 тяжких (рисунок 15).

Нарушения ограничений, наложенных в рамках мер пресечений и обязательств о явке

ПРИЧИНА

Отсутствие механизма контроля за соблюдением ограничений

Рисунок 15, статистические данные

Причина - в отсутствии конкретного механизма контроля за соблюдением таких мер пресечения. В итоге безответственность приводит к вседозволенности и повторным преступлениям.

Вторая проблема - это уклонение подозреваемых от суда и следствия.

За 2019 год объявлено в розыск 81 лицо, которые при производстве по уголовному делу, скрылись от органов следствия и суда. Только на розыск 10 подозреваемых, скрывшихся за пределами области затрачено 3 000 000 тенге.

Местной полицейской службой исполнено 843 привода, которые обошлись бюджету в 2 000 000 тенге (в среднем на привод одного подозреваемого тратится 2150 тенге, из расчета 3 часа рабочего времени участкового на доставку одного лица).

Неявка и розыск препятствуют быстрому расследованию и суду, создают дополнительную нагрузку и без того перегруженной работе полиции, прокуроров и судов.

Вышеуказанные данные свидетельствуют о необходимости внедрения новых механизмов контроля за подозреваемыми, поскольку применение содержания под стражей ко всем лицам, невозможно.

В этой связи, прокуратура города выступила с инициативой о проведении на базе УП г. Усть-Каменогорск пилота по внедрению ЭСС на стадии досудебного производства.

Применение и использование ЭСС регламентированы «Правилами, условиями и основаниями применения электронных средств слежения», утвержденными Постановлением Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2014 года № 1369.

Согласно пункту 20 Правил ЭСС могут применяться в случаях:

1) нарушений подозреваемым, обвиняемым, подсудимым одного или нескольких обязательств, предусмотренных законодательством в соответствии с применяемой к ним мерой пресечения;

2) отказа судом в ходатайстве о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей при достаточных на то основаниях;

3) возможности возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению для установки перемещения и местонахождения подозреваемого, обвиняемого, подсудимого [3].

В этой связи, ЭСС применялись к подозреваемым лицам, только в случае возникновения обстоятельств, предусмотренных п. 20 Правил.

Проведение пилота:

В соответствии с п.5 Правил, при решении вопроса о применении электронных средств слежения орган, ведущий уголовный процесс, направляет подозреваемого, обвиняемого на медицинское освидетельствование для установления общего состояния здоровья и отсутствия у него противопоказаний при их применении [3].

В этой связи, перед началом проведения пилота 10.12.2019 года в прокуратуре города проведено межведомственное оперативное совещание с

участием заместителя руководителя Управления здравоохранения области и руководства УП г. Усть-Каменогорск.

По результатам исполнения протокольного решения для проведения таких исследований определена поликлиника №2 г. Усть-Каменогорска, а также выделены специалисты (аллерголог, дерматолог, кардиолог, терапевт), задействованные при обследовании на предмет наличия либо отсутствия противопоказаний у подозреваемых лиц.

Приказом начальника УП г. Усть-Каменогорска определены сотрудники, ответственные за апробирование браслетов. Для работы с оборудованием были закреплены сотрудники технического отдела Управления полиции, т.е. обладающие специальными знаниями в данной области.

Также, определены участковые инспектора территориальных отделов полиции для осуществления оперативного реагирования, в случаях нарушения подозреваемыми лицами обязательств по использованию ЭСС.

Из числа сотрудников прокуратуры города, также закреплены ответственные сотрудники за мониторингом ЭСС.

Перед началом апробирования сотрудниками ТОО «Сұңқар Мониторинг» было проведено обучение ответственных сотрудников полиции. Обучение происходило для выработки следующих навыков работы с техническим оборудованием и программным обеспечением:

- Регистрация подконтрольного лица в базе данных ЭСС;
- Инструктаж поднадзорного по работе с электронным оборудованием ЭСС;
- Установка инспектором на поднадзорное лицо электронного оборудования (браслета);
- Создание разрешенных и запрещенных зон для подконтрольного лица по времени и дням недели;
- Ознакомление поднадзорного о разрешениях и запретах;
- Регистрация нарушений поднадзорным правил мониторинга;

- Верификация подконтрольного лица по отпечатку (в случае применения электронного браслета с базовой станцией для домашнего ареста);

Установлено 2 «Мониторинговых центра» в УП г. Усть-Каменогорска, а также в прокуратуре г. Усть-Каменогорска, где в рабочее время на постоянной основе контроль за подозреваемыми лицами при помощи специально предоставленного оборудования ТОО «Сұңқар Мониторинг», а в ночное время посредством СМС-оповещения.

За период апробирования электронные браслеты применены в отношении 16 лиц.

При подборе подконтрольных лиц учитывались не только требования п.20 Правил. К каждому лицу, на которое надевались браслеты, подлежало применение меры пресечения в виде содержания под стражей, поскольку имелись основания, предусмотренные ст. 147 УК РК.

Использование системы ЭСС на практике показало, что цели пилота были достигнуты. В подтверждение этому, имеются конкретные факты, на которые система незамедлительно срабатывала.

Во-первых, это быстрое реагирование на нарушения ограничений, наложенных в рамках мер пресечений.

Применение электронных браслетов показало, что даже при незначительных нарушениях наложенных ограничений, система моментально реагировала и позволяла незамедлительно пресекать такие факты.

Так, 29.03.2020 года в 04.11 часов в «Центр мониторинга» поступило сообщение о критичном заряде батареи браслета, надетом на подконтрольного «А» в 08.45 часов была потеряна связь с браслетом из-за полного разряда батареи.

После выезда оперативной группы, опрошенный «А» пояснил, что 29.03.2020 года в ночное время употреблял спиртные напитки и забыл зарядить браслет. После проведения разъяснительной работы, такие нарушения со стороны «А» не повторялись.

Аналогично, 09.04.2020 года в 02.31 часов в «Центр мониторинга» поступило сообщение о критичном заряде батареи браслета, надетом на подконтрольного «М».

По прибытию оперативной группы было установлено, что «М», при надевании зарядного устройства на браслет ISTT-1, загнула контакты, от чего браслет перестал заряжаться. После чего, зарядное устройство было заменено.

Другой пример, на подозреваемого «Т» был наложен запрет покидать город, посещать железно дорожный вокзал, аэропорт и стоянки с междугородними такси, а также ограничен выход из жилища с 23.00 часов вечера до 6.00 часов утра. Эти ограничения «Т» не нарушал.

Однако 06.03.2020 года система зафиксировала и в онлайн режиме уведомила мониторинговый центр о выходе «Т» из дома в запрещенное время (с 3 ночи до 6 утра).

Проведенной встречной проверкой установлено, что он выходил покурить. После замечаний, «Т» перестал допускать это нарушение.

Таким образом, система предоставляет возможность быстро реагировать на нарушения и контролировать поведение подозреваемых.

Кроме того, система действует на подозреваемых как психологически сдерживающий фактор к нарушению ограничений и совершению новых преступлений.

Во-вторых, снижение повторных правонарушений. Для достижения данной цели пилота в качестве подконтрольных специально подбирались лица, которые ранее неоднократно привлекались к уголовной ответственности.

Каждый из 16 подконтрольных отходил в браслетах по 2 месяца, в сумме это составило 28 800 часов.

Постоянное наблюдение послужило тому, что никто из подконтрольных лиц, не совершал повторных правонарушений и это существенно повлияло на их общее количество.

Более того, непрерывный контроль позволил вовремя среагировать и предотвратить совершение тяжкого преступления.

Так, 31.03.2020 года около 19.00 часов, «Р», к которому применена мера пресечения в виде подписке о невыезде, согласно сведениям указанной системы, вышел из дома и около 01.00 часов 01.04.2020 года, Система зафиксировала потерю связи с подконтрольным.

В это время ответственным сотрудником об указанном факте оповещена дежурная часть Ульбинского ОП, на территории которого проживает подконтрольный.

Направленный на проверку патрульный наряд обнаружил «Р» в подвале соседнего дома, где последний пытался совершить кражу с помещения КСК однако его преступные действия не доведены до конца и пресечены прибывшими на место сотрудниками полиции.

В третьих снижение бюджетных трат на розыск, приводы и содержание под стражей:

В связи с применением ЭСС уменьшилось количество лиц, объявленных в розыск. Если за 4 месяца 2019 год объявлено в розыск 36 лиц, то за 4 месяца 2020 года только 23.

Снижение количества разыскиваемых лиц, позволило существенно уменьшить бюджетные затраты на их поиски.

Кроме того, экономия наблюдается и в суммах, затрачиваемых на содержание под стражей.

Помимо экономии, уменьшение количества розысков и приводов существенно снизило нагрузку на органы полиции.

Выводы:

-Апробирование браслетов показало, что с внедрением электронных средств слежения контроль за подозреваемыми стал более эффективным и осуществляется в режиме реального времени, что позволило быстро реагировать на нарушения ограничений, пресекать совершение повторных правонарушений и снизило бюджетные траты на розыск, приводы и содержание под стражей.

-Учитывая, что при проведении проекта применение ЭСС показало свою высокую эффективность, предлагается использовать данную систему на постоянной основе.

Однако, не смотря на все плюсы применения электронных средств слежения имеются ряд проблем для внедрения электронного мониторинга в правоохранительную сферу связанные с техническими возможностями и иными ресурсами.

Во-первых, одной из основных проблем для успешного использования электронных средств слежения на территории Республики Казахстан это стоимость браслета, что приблизительно составляет 700 000 тенге на один браслет.

Однако для решения данной проблемы ТОО «Сұңқар мониторинг» предлагает нам использовать электронные браслеты в арендной основе.

Во-вторых, это то что в Казахстане нет собственной спутниковой навигации. К примеру, ГЛОНАСС (Глобальная навигационная спутниковая система) – российская спутниковая система навигации. ГЛОНАСС предназначена для глобальной оперативной навигации приземных подвижных объектов, разработана по заказу Министерства обороны Российской Федерации. По своей структуре ГЛОНАСС считается системой двойного действия, то есть может использоваться как в военных, так и в гражданских целях. Систему начали разрабатывать еще в 70-е годы прошлого столетия. Первые спутники отправились на орбиту в 1982 году. В 1991 году на орбите находились 12 спутников, что позволило начать использование системы в ограниченном режиме. С 1993 года систему официально приняли в эксплуатацию, хотя из-за недофинансирования она не смогла работать в полном режиме. Только в 2001 году была принята Федеральная целевая программа «Глобальная навигационная система», которая предполагала постепенное развитие ГЛОНАСС до 2011 года. К началу 2011 года орбитальная группировка навигационной спутниковой системы ГЛОНАСС была полностью укомплектована, что позволило покрыть всю территорию

нашей планеты. До этого 100% покрытие обеспечивалось лишь европейской частью Российской Федерации [28].

ГЛОНАСС в целом включает в себя три функциональные сегмента:

- космический сегмент, который состоит из навигационных космических спутников [29];
- сегмент управления (наземный комплекс управления) [29];
- сегмент потребителей, который состоит из мобильных приемников пользователей [29].

Принцип работы навигационной спутниковой системы основан на измерении расстояния от объекта (имеющего приемник ГЛОНАСС) до орбитальных спутников. Зная расстояние до нескольких спутников системы, можно вычислить положение объекта в пространстве. Орбитальная группировка из 24 спутников в трех орбитальных плоскостях на высоте 19 100 километров позволяет определить местонахождение приемника ГЛОНАСС с точностью до 30 метров [29].

Координаты вычисляются на основании данных, полученных со спутников ГЛОНАСС. Данные передаются на сервер, с которого они могут быть запрошены контролирующим органом для дальнейшего анализа.

Возможности данной навигационной спутниковой системы могут быть применены для контроля обвиняемых или осужденных через так называемые электронные браслеты. В России с 2009 года, в пилотном режиме апробированы два вида «электронного контроля», которые осуществлялись как через базовые станции на Земле, так и через систему ГЛОНАСС. Более эффективной является ГЛОНАСС. Система электронного мониторинга продемонстрировала свою эффективность и состоятельность, как перспективная технология отвечающая требованиям сегодняшнего дня [28].

В Казахстане отсутствует собственная система спутниковой навигации, аналогичные российской «ГЛОНАСС» и американской «GPS». У нас имеется «KazSat-3» коммерческий геостационарный телекоммуникационный спутник, который был запущен 28 апреля 2014 года. Однако, он был размещен для

предоставления различных услуг связи, передачи голоса и данных на территории Казахстана. К сожалению, у нас не имеется собственных спутников предназначенных для использования навигации на территории Казахстана. В этой связи, мы вынуждены использовать только американский сервер GPS, что позволило бы существенно повысить надежность и точность место определения осужденного персональным трекером и мобильным контрольным устройством, так как сигналом GPS обеспечивается покрытие почти всей планеты. Но при этом возникает проблема контролируемости этих сигналов, ведь известны случаи, когда американские специальные службы отключали сигналы тем или иным государствам «неудобным» им. Но окончательное решение по данному вопросу, мы считаем, за Правительством Казахстана, которое должно решить какие системы позиционирования и на каких условиях, возможно их использование, а самое главное определить будет ли это соответствовать интересам обороноспособности и национальной безопасности Республики Казахстан.

Анализирую вышеизложенное, для расширения круга лиц по применению электронных средств слежения предлагается исключить пункт 20 Правил, условий и оснований применения электронных средств слежения от 24 декабря 2014 года за №1369. Поскольку, пункт 4 этих же Правил позволяет применять браслеты в отношении всех подозреваемых. Тогда как, пункт 20 этих же Правил, существенно сужает круг лиц, императивно определяя, что ЭСС могут применять только к 3 категориям лиц (*1. факт нарушения меры пресечения. 2 отказ судом в содержании под стражей. 3.Наличие угрозы от подозреваемого в отношении других лиц*) [4].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Казахстане в настоящее время продолжается оставаться актуальным вопрос защиты конституционных прав и свобод граждан при расследовании уголовных дел. Также актуальным является цифровизация современных автоматизированных технологии при раскрытии и расследовании уголовных правонарушении.

Для того чтобы соответствовать настоящим требованиям нами предлагается использовать электронные средства слежения при избрании мер процессуального пресечения, предусмотренного п.6 ч.3 ст. 140 Уголовно-процессуального кодекс РК, которые введены в действие с 28 января 2011 года.

Однако, не смотря на столь позднее введения электронных средств слежения они все еще не используются органами уголовного преследования и специализированными судами при избрании мер процессуального пресечения. А также данные электронные средства слежения были использованы только лишь в качестве пилотного проекта в нескольких городах Республики Казахстан.

Конечно же, возникает такой вопрос, а почему же по происшествию столь большого промежутка времени они до сих пор не используются органами уголовного преследования и специализированными судами электронные средства слежения.

На основании выше изложенного по результатам проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

Во-первых, меры процессуального пресечения для Казахстана довольно новый институт, ведь меры процессуального пресечения в Казахском обычном праве не был предусмотрен. После присоединения к Российской Империй и внедрения из законов в Казахский народ началось формирования института мер процессуального пресечения.

Во-вторых, электронные средства слежения очень хорошо зарекомендовали себя в передовых зарубежных странах, таких как США, Франция, Англия и в других странах с положительной стороны. Однако, необходимо учитывать тот

факт что в этих странах есть спутниковые навигации который позволяют им использовать данные электронные средства слежения в отличии от Казахстана.

В-третьих, хотелось бы отметить апробацию пилотного проекта электронных средств слежения в Восточно-Казахстанской области, города Усть-Каменогорск, который зарекомендовал себя с положительной стороны. Электронный контроль за подученными лицами показал только положительные стороны надзор за подученными осуществлялся круглосуточно в онлайн режиме. Не было ни одного повторного преступления со стороны поднадзорных лиц. Также отсутствовала проблема по доставлению подученных лиц в органы полиции, прокуратуры для осуществления следственных действий.

Нами предлагается дополнить статью 7 УПК пунктом 59) следующего содержания: «59) Электронные средства слежения – это непрерывный мониторинг за поднадзорными лицами путем их дистанционного распознавания и автоматизированного сбора и обработки данных о их местоположении и передвижении».

В заключение нами предлагается исключить пункт 20 Правил ЭСС поскольку, имеются противоречия в подзаконных актах.

Так, пункт 4 Правил позволяет применять браслеты в отношении всех подозреваемых, в отношении которых избирается мера пресечения в виде подписки о невыезде и домашнего ареста.

Тогда как, пункт 20 этих же Правил, существенно сужает круг лиц, императивно определяя, что ЭСС могут применять только к 3 категориям лиц (1. факт нарушения меры пресечения. 2 отказ судом в содержании под стражей. 3.Наличие угрозы от подозреваемого в отношении других лиц) [4].

Исключения пункта 20 Правил ЭСС позволит применять браслеты ко всем подозреваемым, при избрании таких мер пресечения как подписка о невыезде и домашний арест, которые с применением браслетов будут такими же эффективными как содержание под стражей.

Подводя итоги работы, можно сделать выводы о том, что поставленные задачи исследования выполнены, а цели достигнуты.

Полагаем, что данная работа послужит эмпирическим материалом для последующих научных исследований.

Между тем, результаты исследования использованы в работе прокуратуры района Алматы, города Нур-Султан, а также нашли отражение в научной публикации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия «Казахстана-2050»: новый политический курс состоявшегося государства, Послание Президента Республики Казахстан – Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана, г.Астана, 14 декабря 2012 года, (электронный ресурс) режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1200002050> (дата обращения 26.04.2022);
2. Конституция Республики Казахстан, Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, (электронный ресурс) режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения 26.04.2022);
3. Правила, условий и оснований применения электронных средств слежения от 24 декабря 2014 года за №1369 , (электронный ресурс) режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001369> , (дата обращения 16.04.2022);
4. Сатанова Л.М. История государства и права Республики Казахстан, учебное пособие, г. Алматы: КазНПУ им.Абая, 2008 – 272с;
5. Мурат Г., «Древние законы казахского народа: традиции и преемственность», (электронный ресурс) режим доступа: <https://pricom.kz/obshhestvo/drevnie-zakonyi-kazahskogo-naroda-tr.html> , (дата обращения 03.05.2022);
6. Турдалиев А.У., Особенности источников Казахского обычного права, (электронный ресурс) режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41154198>, (дата обращения 03.05.2022)
7. Косимов А.А., Возникновение и развитие мер процессуального принуждения в уголовно-процессуальном праве Республики Казахстан, (электронный ресурс) режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/61321-vozniknovenie-razvitie-processualnogo-prinuzhdeniya-ugolovno-processualnom-prave> (дата обращения 03.05.2022)
8. Когамов М.Ч. Уголовно процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела, г. Алматы: «Жеті Жарғы», 2013 – 1016с;

9. О Концепции правовой политики Республики Казахстан от 20 сентября 2002 года за №949, (электронный ресурс) режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/U020000949_/20.09.2002 (дата обращения 04.04.2022);
10. Капсалямов К.Ж. Меры пресечения в системе уголовного преследования. Монография – Астана; КазГЮУ, 2004 – 200 с;
11. Ткачев Н.В., Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, в уголовном процессе России, (электронный ресурс) режим доступа: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/tkacheva/1-2.htm>, (дата обращения 03.05.2022)
12. Рыжаков А.П. Меры пресечения, Информационно-издательский дом «Филинь», 1996 – 176 с;
13. Уголовный-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года за №231- V, (электронный ресурс) режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231#z1246> (дата обращения 05.04.2022);
14. Малыгин В.А., История становления и развития законодательства и практики применения мер пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX в.в.), (электронный ресурс) режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29377622> , (дата обращения 02.05.2022);
15. Ахминова Ю.Ю., Домашний арест как мера пресечения: проблемы избрания и реализация на стадии предварительного расследования, (электронный ресурс) режим доступа: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site125/dissertaciy/uridich_nauki/akhminova_/Akhminova_dissertatsiya.pdf , (дата обращения 03.06.2022);
16. Хапаев И.М. История становления и развития законодательства и практики применения мер пресечения в виде заключения под стражу (XIX-XX в.в.), актуальные проблемы российского права, 2014 №10 (47) октябрь, стр. 2310-2312, (электронный ресурс) режим доступа:

- <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-i-razvitiya-zakonodatelstva-i-praktiki-primeneniya-mery-presecheniya-v-vide-zaklyucheniya-pod-strazhu-xix-xx-vv/viewer> (дата обращения 12.04.2022);
17. Когамов М.Ч. Уголовно процессуальное право Республики Казахстан. Движение уголовного дела, г. Алматы: «Жеті Жарғы», 2013 – 1016с;
18. Голдобина З.Г., Активизм и оригинализм в деятельности верховного суда США и в Американской политико-правовой доктрине, (электронный ресурс) режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003069453?page=1&rotate=0&theme=white>, (дата обращения 04.05.2022);
19. Романова С.В. Практика применения электронных браслетов: история и современность, Концепт научно-методический электронный журнал, стр. 7, (электронный ресурс) режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/praktika-primeneniya-elektronnyh-brasletov-istoriya-i-sovremennost/viewer> (дата обращения 13.04.2022);
20. Тимофеева Е.А. и Мотина О.А. К вопросу о зарубежной практики применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, стр.88-92, (электронный ресурс) режим доступа: https://fsin.gov.ru/territory/Vipe/journal_bulletin_of_the_institute/archive/magazine/28/18.pdf, (дата обращения 03.05.2022);
21. Мотина О.А. и Тимофеева Е.А. К вопросу о зарубежной практики применения системы электронного мониторинга подконтрольных лиц, стр.88-92, (электронный ресурс) режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-zarubezhnoy-praktike-primeneniya-sistemy-elektronnogo-monitoringa-podkontrolnyh-lits/viewer> , (дата обращения 13.04.2022);
22. Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2020. № 4, Ернар Бегалиев, «О перспективности или нецелесообразности введения института чипирования населения», стр. 238-244;

23. Об утверждении Государственной программы «Цифровой Казахстан»
Постановление правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года №827. (электронный ресурс) режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1700000827>, (дата обращения 02.03.2022 года);
24. Цифровизация: инновационные проекты в Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, автор: Кайрат Жандыбаев, коллаж: Надежда Линникова. (электронный ресурс) режим доступа: <https://strategy2050.kz/ru/news/52075/>, (дата обращения 02.03.2022 года);
25. Об утверждении Инструкции по исполнению наказаний не связанных с изоляцией осужденного от общества, иных мер уголовного-правового воздействия и контроля за лицами, осужденными условно, утратил силу приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 14 марта 2012 года за №141, (электронный ресурс) режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V090006053>, (дата обращения 04.05.2022);
26. Об утверждении перечня электронных средств слежения, используемых службой пробации уголовно-исполнительной системы и сотрудниками полиции органов внутренних дел Республики Казахстан, и внесении изменений в постановления Правительства Республики Казахстан от 26 марта 2014 года № 266 "Об утверждении Правил превентивных посещений группами, формируемыми из участников национального превентивного механизма" и от 2 апреля 2014 года № 301 "Об утверждении Правил возмещения расходов участников национального превентивного механизма по превентивным посещениям", Постановление Правительства Республики Казахстан от 7 ноября 2014 года за №1180, (электронный ресурс) режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400001180>, (дата обращения 04.05.2022);
27. Правовые и организационные основы использования системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (СЭМПЛ) при использовании наказаний и мер уголовного-правового характера без

- изоляции от общества, (электронный ресурс) режим доступа: <https://infopedia.su/22xe509.html> , (дата обращения 27.04.2022);
- 28.Злотов С.А., Использование навигационных систем для контроля за осужденными к наказанию в виде ограничения свободы, (электронный ресурс) режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=16493981> , (дата обращения 04.05.2022);
- 29.Система спутниковой навигации ГЛОНАСС и GPS. Часть 1, автор: Е.Поваляев, С. Хуторной, (электронный ресурс) режим доступа: <http://www.chipinfo.ru/literature/chipnews/200110/9.html>, (дата обращения 29.04.2022);